

Ба 26 878 К

65

DIDŽIOSIOS LIETUVOS ir ŽEMAIČIŲ
KUNIGAİKŠTIJOS METRAŠTIS.

(EINANT gr. RAČINSKIO NUORAŠU).

IŠLEIDO V. LASTAUSKAS
GUDŲ VEIKIMO CENTRO LIETUVOJE LĒŠOMIS.

ЛѢТОПИСЕЦЪ

ВЕЛИКОГО КН(Я)ЗСТВА ЛИТОВЪСКО(ГО)

и ЖОМОИТЪСКОГО.

(ПАВОДЛЕ СЫПСКУ гр. РАЧЫНСКАГА).

ВЫДАНЬНЕ ~~В. ЛАСТОЎСКАГА~~ КОШТАМ БЕЛАРУСКАГА
ЦЭНТРУ ў ЛІТВЕ.

F. SAKALAIŠKIENĖS ir G. LANO SPAUSTUVĖ. KAUNAS 1925.
КОЎНА 1925. ДРУКАРНЯ Ф. САКАЛОЎСКОЙ і Г. ЛАНА.

10

g. (42.63) (001).

DIDŽIOSIOS LIETUVOS ir ŽEMAIČIŲ
KUNIGAIKŠTIJOS METRAŠTIS.

EINANT gr. RAČINSKIO NUORAŠU.

IŠLEIDO ~~V. LASTAUSKAS~~
GUDŲ VEIKIMO CENTRO LIETUVOJE LĖŠOMIS.

F. SAKALAUSKIENĖS ir G. LANO SPAUSTUVĖ. KAUNAS 192

Ба 26878 к
13365

ЛЪТОПИСЕЦЪ
ВЕЛИКОГО КН(Я)ЗСТВА ЛИТОВЪСКОГ(О)
И ЖОМОИТЪСКОГО.

То 2013.

ПАВОДЛЕ СЪПІСКУ ГР. РАЧЫНСКАГА, ПЕРАДРУК З XVII Т.
„ПОЛНАГО СОБРАНІЯ РУССКИХЪ ЛЪТОПИСЕЙ“.

ВЫДАНЬНЕ ~~В. ЛАСТОУСКАГА~~ КОШТАМ БЕЛАРУСКАГА
ЦЭНТРУ ў ЛІТВЕ.

КОЎНА 1925. ДРУКАРНЯ Ф. САКАЛОЎСКАЙ і Г. ЛАНА.

Ба 26878

Фел. сцэны
1804 г. 2

25.04.2009

Галоўнейшыя сьпіскі летапісаў і кронік в. кн. Літоўскага (лікам 16) перадрукаваны ў поўным сабраньні рускіх летапісаў (Полное Собрание Русских летописей изданое по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою Коммиссією т. XVII. Западно-русскія летописи. СПб. 1907)". Аднак гэтае сабраньне не абыймае яшчэ ўсіх ведамых сьпіскаў, часьцю таму, што яны немаль даслоўна паўтараюцца, часьцю с тэхнічных і іншых падобных прычын. Можна сьмела казаць, што лік захаваўшыхся сьпіскаў летапісаў в. кн. Літоўскага даходзіць да паўсотні, з якіх некатарыя вядомы вучоным толькі з названьня, бо дагэтуль знаходзяцца ў прыватных кнігасховах. Галоўнейшыя з ведамых і дасьледаваных сьпіскаў ёсць гэтакія:

1. Сьпісак Супрасльскі, або Одынцэвіча, які забраны ў пачатку XIX ст. з Супрасльскага манастыра, а цяпер пераховуецца ў Петраградзкай Архэолёгічнай Камісіі. Апісаньне зборніка і рээстр зьмешчаных ў ім артыкулаў маецца ў стацьці А. Шахматова „О Супрасльскомъ спискѣ Западно-русской летописи“ (Летопись занятой Археографической Коммисіи, т. XIII). Рукапіс быў напісаны ў кастрычніку 7028 (1519) году. Літоўскі летапіс займае ў ім першыя 106 лістоў і складаецца з двух часьцей: першая мае аглавак „Избрание летописания изложено въ кратце“, памяшчаецца на першых 85 лістох; другая „Летописецъ великихъ князей Литовскихъ“ — на 85—106 лістох. Першая часць — гэта выбарка з агульна-рускіх летапісных зборнікаў, але зьмяшчае і артыкулы літоўска-крыўскага паходжанья; канчаецца 1446 годам. Другая часць — адрывак з арыгінальнай літоўска-крыўскай кронікі, які пачынаецца вылічаньнем сыноў Гедыміна і канчаецца апавесьцю аб пагоджаньні Ягайлы з Вітаўтам. Напісаны сьпісак нейкім Грыгорам Іванавічам для князя Сымона Іванавіча Одынцэвіча.

Гэты сьпісак быў двойчы друкаваны ў лацінскай транскрыпціі, праф. Даніловічам, сьпяраша ў „Dziennik'u Wilenski'm“ (1823—1824 г.г.), а пасля асобнымі адбіткамі с тэй-жа часопісі, пад аглаўкам „Latomisiec Litwy i Kronika Ruska“ (Вільня, 1827).

2. Слуцкі, або Увараўскі сьпісак. Як паказуюць прыпіскі датыкаючыя роду слуцкіх князёў, гэты сьпісак знаходзіўся сьпяраша ў Слуцку, скуль праз І. П. Сахарова трапіў у бібліятэку графа Уварова. Зборнік абыймае 107 лістоў, с каторых на 106 лістох памяшчаецца летапіс, які пісаны ў XV ст. Слуцкі летапіс складаецца с тых-жа двух часьцей, як і Супрасльскі, але ў адваротным парадку. Першая часць Слуцкага сьпіску пачынаецца з „Летописца великихъ князей Литовскихъ“; другая дае „Летописецъ о великомъ князи Московскомъ“.

Гэты сьпісак быў надрукаваны (першая частка) А. Н. Поповым, пад ага-лоўкам „Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ“. („Ученыя записки II Отд. Имп. Акад. Наукъ“, 1854, кн. I отд. III). Другая частка была надрукавана архимандрытам Леанідам ў „Систематическомъ описаніи славяно-россійскихъ рукописей собранія гр. Уварова“, пад № 1381 (153).

3. Жыровіцкі, або Нікіфараўскі сьпісак. Паводле трады-цці вывезены з Жыровіцкага манастыра і ад Н. П. Нікіфорова ў 1902 г. перайшоў на ўласнасць Акадэміі Навук (шыфра: 45. 11. 16). Большая частка рукапісу пісана ў XV ст., у маючымся экзэмпляры нестae пачатковых і канцавых лістоў. Жыровіцкі сьпісак вельмі падобны да Супрасльскага сьпіску, канчаецца 1435 годам. Перадрукаваны быў С. А. Белокуровым („Русскія лѣтописи“, Масква, 1897 г., 19—72 б.б.).

4. Акадэмічны сьпісак. Зьмяшчаецца ў зборніку Акадэміі Навук (шыфра: 45. 11, 1.); пісаным ў XVI ст. Гэты сьпісак немаль зусім зыходзіцца з вышэйпрыведзеным Жыровіцкім або Нікіфараўскім сьпіскам; канцавыя лісты абарваны.

5. Віленскі сьпісак. Знаходзіцца ў зборніку, які быў у Віленскай Публічнай бібліятэцы. Надрукаваны ў XVI томе „Полного Собранія Русскихъ Лѣтописей“ пад назовай „Лѣтопись Авраамки“. Пісаны зборнік не пазней канца XV ст. (каля 1492 году).

6. Румянцаўскі сьпісак. Знаходзіцца ў зборніку Румянцаўскага і Маскоўскага Публічнага музэяў пад № 435. Рукапіс пісаны ў канцы XVII ст. Літоўскі летапіс займае ў зборніку лісты 19—99. Складаецца з чатырох част-цей, злучаных адным агульным агалоўкам: „Зь кроінікі великаго княжства Литовского и Жомойтского“. Першая частка, пачынаючыся з Нараджэньня Хрыста канчаецца словамі: „и до сихъ часовъ Подолье за Ляхи зашло и те-перь держать“ (л.л. 12—76). Другая частка пачынаецца з апавяданьня аб па-ходзе Вітаўта супроць Темиркутлуя, канчаецца ведамасьцю аб прымірэнні Казіміра Ягайлавіча з в. кн. Маскоўскім. Трэцяя частка вылажана паштогодна, пачынаючы з 7013 (1505) году і абыймае падзеі 7014, 7015, і 7022 г.г. Чаць-вертая частка канчаецца славамі: „Вѣра закону Римского уставлена въ Литвѣ“, мае кароткія летапісныя ведамкі 1331—1567 г. Канчаецца летапіс апавядань-нем аб паходзе кн. Валадзімера Андрэевіча супроць Крымскага хана. Надру-каваны гэты сьпісак Вахевічам („Западнорусская лѣтопись по списку Румян-цевского музея“, Адэса, 1903 г., асобная адбітка з XXIV т. „Записокъ Имп. Отд. Общ. ист. и др.“).

7. Сьпісак графоў Красінскіх. Знаходзіцца ў зборніку бібліа-тэкі графоў Красінскіх у Варшаве, № 408. Рукапіс пісаны ў XVI ст., летапіс займае ў зборніку л.л. 64—90. Складаецца з двух часткаў: першая (на л.л. 64—72) зыходзіцца с першай часткаю Румянцаўскага сьпіску, але не дапісана і канчаецца параўнаньнем Тройдэня з Антыохам, Ірадам і Нэронам, пасля чаго ў рукапісе пакінута пустое мейсца. Другая частка летапісу (л.л. 73—84) мае агалолак: „Зь кроінікі о великихъ князехъ Литовьскихъ“ і зыходзіцца з другой часткаю сьпіскаў Супрасльскага і Акадэмічнага, а такжа с першай

часьцю Увараўскага сьпіску, а паводле стылю зыходзіцца с першай часьцю Румянцаўскага сьпіску. Гэты сьпісак быў перадрукаваны ў агранічаным ліку экзэмпляраў А. Ө. Бычковым, пад агалоўкам: „Литовская лѣтопись по списку, находящемуся въ библиотекѣ графа Красинскаго“ (СПБ. 1893, 41 бал.).

8. Сьпісак Архэолёгічнага Таварыства. Маецца ў дэфэктным зборным рукапісе, які прыналежыць „Русск. Археолог. Общ.“ у Пецярбурзе, № 43. Летапіс у зборніку займае лісты 43—73 і пісаны характарам XVI ст. Тэкст гэтага сьпіску без пачатку і канца, с пропускам у сярэдзіне, зыходзіцца с тэкстам Румянцаўскага сьпіску.

9. Патрыяршы, або Баркулабаўскі*) сьпісак. Маецца ў зборніку Маскоўскай Сынодальнай (Патрыяршай) бібліятэкі № 790. Пісаны зборнік характарам крыўскага (беларускага) пісьма канца XVII ст.; пасля памешчаных на першых 25 лістох артыкулаў катэхічнага характару, на 26—36 лістох упісаны:

„Лѣтописецъ о Рускихъ великихъ князехъ“, вельмі блізкі да тэксту Увараўскага і Супрасльскага сьпіскаў.

На лістох 36—42 маецца: „Сказаніе Саѡна Резанца исписана Рускимъ княземъ похвала“.

На лістох 43—65 памешчана: „Кроиника о великихъ князехъ Литовскихъ“.

На лістох 65—67 рад летапісных запісак.

На лістох 67—83 рад артыкулаў не маючых стычнасьці з летапісамі.

На лістох 83—103 адрываек Літоўска-крыўскага летапісу.

На лістох 103—112 рад ведамак аб Маскоўшчыне, без паказаньня годаў.

На лістох 112—135 памешчаны „Лѣтописецъ вѣры законія житія поганьства и побоженства князей великихъ Рускихъ“, які зьмяшчае скарочанае апавяданьне аб падзеях ад пачатку Русі да Маскоўскага ўзяцьця ад Тахтамыша.

На лістох 115—176 адрыўкі літоўска-крыўскіх летапісаў датыкаючыя падзей 1445 году (паходу в. кн. Казіміра на Маскву), прыезду каралевы Боны ў Літву (1528); далей аддача замуж Ядвігі і сьмерць Жыгімонта, аб Берасьцейскім саборы 1545 г. і канчаецца рээстрам гармат, здабытых пры ўзяцьці Смаленска каралём Ўладыславам.

На лістох 176—178, пісаных іншым характарам, памешчана „Зерцало царствъ, градовъ и странъ, которые знаменіямъ двунадесятимъ небеснымъ въ зодіакѣ будущимъ подданы суть“.

10. Сьпісак Рачынскага. Памяшчаецца ў зборніку графа Рачынскага ў Пазнані, пад № 94. Зборнік пісаны ў канцы XVI ст., каля 1580 г., летапіс займае лісты 225—291. Гэты сьпісак зьмяшчае шмат ведамак якіх у другіх сьпісках няма; канчаецца апавяданьнем аб жанідзьбе Жыгімонта-Аўгуста і сьмерці Жыгімонта старога.

11. Еврэінаўскі сьпісак. Маецца ў зборніку які прыналежыць Маскоўскаму Галоўнаму Архіву Міністэрства Загранічных Спраў, № 76 (101),

*) Баркулабава—мястэчка ў Магілёўшчыне, дзе рукапіс быў напісаны.

куды паступіў ён ад П. Еврэінава ў 1814 годзе. На лістох 441—534 памешчана ў гэтым зборніку, пісаным ў канцы XVII ст.: „Книга великого княжества Литовского и Жеицкого“. Да 1454 году сьпісак гэты сходны са сьпіскамі Румянцаўскім і Рачынскага, а другая часьць найбольш сходна са сьпіскам Рачынскага, але іншай, паўнейшай рэдакціі.

12. Альшэўскі сьпісак. Маецца ў польскім зборніку, які належыць бібліятэцы Хамінскага ў дварэ Альшэва, Сьвянцянскага павету. Зборнік гэты пісаны ў 1550 годзе. Сьпісак нашага летапісу займае ў зборніку 263—334 балоны. Тэкст першай часьці (да 1446 году) ў агульных рысах зыходзіцца з тэкстам першай часьці Румянцаўскага сьпіску, а такжа са сьпіскамі Рачынскага і Еврэінаўскага. Тэкст другой часьці Альшэўскага сьпіску зыходзіцца з чацьвертай часьцю Румянцаўскага сьпіску і з чацьвертым адрыўкам Патрыяршага сьпіску, але абрываецца на недакончанай аповесьці 1535 году, дзеля утраты апошніх лістоў. Сьпісак гэты надрукаваны асобнай кніжкай Пташыцкім, пад агалоўкам: „Kodeks Olszewski Chomińskich. Wielkiego Księstwa Litewskiego i Żmódzkiego kronika“. (Вільня, 1907 г.)

13. Сьпісак Быхаўца. Гэты сьпісак цяпер затрачаны. Ведамы па выданьню Нарбута „Pomniki do dziejow litewskich“ (Вільня, 1846). Нарбут апісвае яго ў прадмове, кажучы, што ён адносіцца да другой палавіны XVI або пачатку XVII ст. Сьпісак Быхаўца пісаны крыўскай мовай польскімі літарамі; ў часьці да 6961 году дае тэкст ведамых нам літоўска-крыўскіх летапісаў з многімі і абшырнымі ўстаўкамі з другіх крыніц, між іншым з летапісу сходнага з Іпаціеўскім. Гэты сьпісак у многіх мяйсцох зыходзіцца паводле выкладу са старэйшымі сьпіскамі—Супрасльскім, Увараўскім, Акадэмічным, Віленскім. Часьць ад 6961 году і да канца сьпіску, які абрываецца дзеля утраты апошніх лістоў на 7015 годзе, немаль не мае сабе падобных у пазьнейшых сьпісках нашых летапісаў. Сходны са сьпіскам Быхаўца летапіс быў у Стрыйкоўскага, кроніка якога служыць цэннай дапамогай да адбудаваньня папсаваных і прапушчаных мейсц у сьпіску Быхаўца.

14. Сьпісак Дуброўскага. Гэткую назову носіць сьпісак СПб. Публічн. бібліятэкі XVI ст. (шыфра: F. IV. 238), які выяўляе сабой асобную адмену 4-га Ноўгародзкага летапісу, прадоўжанага да 1539 году. Зьмяшчае тры адрыўкі, маючыя беспасярэдную датычнасьць да літоўска-крыўскіх летапісаў. Першы адрывак знаходзім у самым летапісе пад 1341, 1350 і 1377 годамі, дзе чытаем аб літоўскіх князёх, аб Альгердзе і Ульяніі, аб сьмерці Альгерда і наступіўшых пасля гэтага ў в. кн. Літоўскім падзеях. Другі адрывак зыходны с першым, але вылажаны ў форме зьвязнага апавяданьня, агалоўлены: „Родословіе великихъ князей, Литовскаго княжества начало“. Трэці адрывак агалоўлены: „Литовскому роду починокъ“, памешчаны ў канцы зборніка. Першы і другі адрывак не маюць аналёгічных сабе ў сьпісках нашых летапісаў; трэці адрывак—выпіска з „Льтописца великихъ князей Литовскихъ“. (Супр., Увараўск., Красінск. і др.).

15. Ростаўскі сьпісак. Гэтак называецца зборнік Маск. Галоўн. Арх. Мін. Загран. Спраў, пачатку XVIII ст., № 20/25, які выяўляе сабой тую

асобную адмену 4-га Ноўгародзкага летапісу, які маецца ў сьп. Дуброўскага. У канцы зборніка на лістох 882—885 маецца „Родословіе великихъ князей, Литовскаго княжества начало“, а на лістох 875—882 „Литовскому роду починокъ“.

16. Літоўская мэтрыка, III том, т. зв. „*Libri legationum*“ (перахоуецца ў Маск. Гал. Арх. Мін. Загр. Спраў), месціць лацінскі пераклад літоўска-крыўскага летапісу, пад агалоўкам „*Origio regis Jagyel et Wytholdi ducum Lithuanie*“. Тэкст гэтага артыкулу адпавядае „Літописцу великихъ князей Литовскихъ“ і пры гэтым бліжэй за ўсё да рэдакціі сьпіску графоў Краінскіх, хоць мае ўстаўкі рожныя ад апошняга і ад другіх летапісаў.

17. Рукапіс Петр. Публічнай Бібліатэкі (F. I. 476), у якой памешчана пасьля „Слова Исаака Сирина“ пахвала Вітаўту, рытмаванай прозай.

18. Рукапіс Петр. Публічнай Бібліатэкі, Пагодзінскага сабранья № 1404а, XVI ст., на лістох 692—700 месціць стацьцю „Родство великихъ князей Литовскихъ“. Тэкст гэтага артыкулу зьяўляецца пераробкай тэксту „Литовскому роду починокъ“ (сьпіскі Дубровінскі і Ростаўскі), пры гэтым пачатак мае на мэце зьвязаць род Гедыміна з родам Валадзімера Сьвятаславіча пры помачы атожсамленьня Віда з Воўкам, што зьяўляецца ўстаўкай выкліканай артыкулам „Начало государей Литовскихъ“ (зраўняй ніжэй Румянцаўскі сьпісак № 348).

19. Рукапіс Акадэміі Навук № 34. 4. 32, XVII ст. Тут памешчана „Родство великихъ князей Литовскихъ“, саўсім зыходны з Пагодзінскім рукапісам № 1404а.

20. Родаводная кніга Румянцаўскага музэю № 348, XVI ст., зьмяшчае на лістох 14—22 „Начало государей Литовскихъ.“

21. Родаводная кніга Акадэміі Навук № 17. 15. 19, XVI ст., ў ей памешчаны артыкул, адпавядаючы павыжшаму Румянцаўскаму сьпіску № 348.

22. Зборн. Петр. Публічнай Бібліатэкі № 1572, XVI ст., зьмяшчае на лістох 121—125 „Родство великихъ князей Литовскихъ“, які артыкул зыходзіцца з Дубровінскім сьпіскам.

23. Родаводная кніга Румянцаўскага музэю № 349, XVI ст., зьмяшчае на лістох 54—72 „Предословіе о великихъ князехъ Литовскихъ откуда они пошли“.

24. Родаводная кніга Петр. Архэографічнай Камісіі, XVIII ст., № 40. Тут на лістох 119—120 зьмешчана „Родословіе великихъ князей Литовскихъ“; а на лісьце 121 „Родословець великихъ князеи Литовскихъ, выписано въ Казани изъ монастырские Преображенские книги, а первому не согласуеть“; на лістох 123—124 „Сказаніе о великомъ князе Витофте“.

25. Родаводная кніга Петр. Публіч. Бібліатэкі XVII ст. F. IV. 264.

26. Копэнгагенскі зборнік XVII ст., зьмяшчае „Литовскому роду починокъ“ і „Начало государей Литовскихъ“.

Усе гэты летапісы падзяляюцца на дзьве рэдакціі: кароткую і распашыраную. Да тыпу сьпіскаў кароткай рэдакціі належаць: Віленскі, Увараўскі,

Нікіфараўскі, Супрасльскі, Акадэмічны, Красінскіх, (Кройнікі) і Патрыяршы або Баркулабаўскі сьпісак. Да тыпу распашыранай рэдакцыі залічаюцца сьпіскі: Рачынскіх, Красінскіх (Льтописец), Евреінаўскі, Румянцаўскі, 2 і 4 адрыўкі Патрыяршага (Баркулабаўскага) і нек. іншыя. Найпаўнейшую рэдакцыю дае сьпісак Быхаўца.

Сьпіскі кароткай рэдакцыі пачынаюцца з апавяданьня аб сынох Гедыміна:

„Оу великого князя Кге(ды)міна Лито(в)ского 7 сынов было. старши(й) Монтиви(л). пото(м) Нарамонтъ. пото(м) Олкгир(д). пото(м) Евноутіи. пото(м) Кестоутіи. пото(м) Коріатъ семьи Любортъ (Віленскі сьпісак).

Далей пералічаюцца гарады, якія каму дасталіся. Пры гэтым паведамляецца, што

„Олкгирд королев о(те)ць, а великого кн(я)зя Вито(в)та о(те)ць Кестутій были у великои м(и)л(ос)ти и в ласце“.

Яны скінулі з віленскага пасаду в. кн. Яўнуту і апавесьцілі вялікім князям Ольгірда. З многіх сваіх сыноў Ольгірда асабліва любіў Ягайлу, а Кестут Вітаўта

„и нарекли при своихъ животе(х) што им быти на свои(х) мѣстѣ(х). на великы(х) княженья(х)“.

Памер Ольгірда і вялікім князям стаў Ягайла. Кестут аднасіўся да яго прыхільна. Але сталіся падзеі, якія выклікалі змаганьне Ягайлы з Кестутам і яго сынам Вітаўтам, у выніку чаго сталася забойства Кестута і уцечка Вітаўта ў нямецкую зямлю. Далей апавядаецца аб хрышчэньні Ягайлы паводле абрадку „старога Рима“ і як ён паехаў у Кракаў

„въ ля(д)скую землю. тамо ся кр(с)тилъ. и бра(т)я его и м(н)ози бояре Лито(в)ское земли. и поня(л) за себе кроле(в)ноу Ядвигу (и) (к)орунова(н) того короле(в)ства короуною“.

Пасьля апавядаецца аб паўстаньні Полацкага князя Андрэя, аб падвакратным паўстаньні Смаленскага князя Сьвятаслава, і здзеках, твораных ім на праціўніках:

„хр(с)тианы не ч(е)ловечьскы мучиша... избирахоу бо и(х) и запирахоу. у свои(х) избахъ. и зажигахоу. а други великы хра(м)ы очапы по(д)нимахоу. и х(р)с(т)іане по(д) стѣну главами кладахоу и зажигахоу. а ины жоны и дѣти на колье тыкахоу“. (Віленскі сьпісак.)

Пасьля ізноў апавядаецца аб Вітаўце: аб яго змаганьні са Скіргайлам, адданьні дачкі Зофіі за Маскоўскага князя Васіля Дзьмітравіча, атрыманьні віленскага пасаду і аб паходах на Коруцкага, Сьвідрыгайлу і Валадзімера Альгердавіча („Олельковіча“; Олелько—Александр). Пасьля ўстаўкі аб сьмерці Скіргайлы ў Кіеве, апавядаецца аб паходах Вітаўта на Смаленск. Затым ідуць апавяданьні аб новым паходзе Вітаўта на Смаленск, аб бітве з татарамі на рацэ Ворксле, аб міры са Смаленскам. Расказуецца аб праваслаўным саборы ў Новаградку і выбары на мітрапаліта Новаградзкага і „ўсей Русі“ Грыгора Цамблака. У некаторых сьпісках (прыкл. бібл. Красінскіх) памешчана

апавяданьне аб Падольскай зямлі—як яна дасталася Літве і як ей валадалі да сьмерці Вітаўта. Аб зьездзе пануючых асоб на каранацію Вітаўта ў Луцк і канчаецца повесьць пахвалай Вітаўту. Пасьля ідзе апавяданьне аб змаганьні Сьвідрыгайлы і Жыгімонта, аб бунце ў Смаленску і зазвычай канчаецца, кароткая рэдакція летапісу, дробнымі паштогоднымі запісамі.

Гэткім чынам кароткая рэдакція летапісу абыймае падзеі 1380—1446 г.г. Дзеся таго, што ў летапісе кароткай рэдакціі Альгерд называецца бацькам караля, то паяўленьне гэтага летапісу многія адносяць на час, калі Ягайла стаўся ўжо каралём, г. зн. на 1386—1392 год.

Рэдакція гэта зложена з асобных апавяданьняў, рожных аўтораў, якія былі ачавідцамі перадаваных падзей. Гэта відаць з жывасьці апавяданьняў і тых драбніц, якія яны перадаюць, прыкл.: толькі блізкая асоба магла так апісаць уцекі Вітаўта з вязьніцы:

„Вито(в)тъ седѣ(л) оу Креве. оу комнатѣ за твердою сторожою. а жо(н)цѣ двѣ хо(ди)ли покладыва(ть) кн(я)зя оу комнотоу. положивъ да вонъ идоу(т). а сторожи около. то пакъ великая княгини слыша(в). от людеи име(т) ли великы(и) кня(зь) Вито(в)тъ должеи сѣдѣти. аль па(к) также изгадають над нимъ. какъ и на(д) о(т)цемъ его. и пригада(ла) ему так. ка(к) жонкы приидуть поклада(ть). ино ему одное жонъкы порты ускла(д)ши да выити вонъ изъ дроугою жонъкою. а тои жонце остати у нее. оу которое по(р)техъ вышоль. а такъ его наоучить. і онъ такъ вдѣлаеть. да и спуустился з города. и оутекъ з города въ Нѣмци и оу Прусы“. (Увараўскі сьпісак).

Хто злучыў усе гэты апавяданьні і злажыў кароткую рэдакцію—нет ведама. Цэнтральная асоба тут—Вітаўт, яму пасьвячана найбольш увагі і с такімі падробнасьцямі, якія маглі быць ведамы і цікавы толькі для яго і яго прыбліжаных.

Украінскі гісторык праф. М. Грушевський думае, што бацькаўшчынай, дзе запачаткаваны былі Літоўска-крыўскія летапісы, быў Смаленск. На гэта бытцам паказуюць ня толькі смаленскія запіскі, але і мейсцовае смаленскае забарвленьне летапіснага апавяданьня і смаленская крыніца Пахвалы князю Вітаўту („Історія України—Руси“, VI ч. II, бб. 356—362). М. Грушевський звярнуў такжа увагу на сьляды рытмічнасьці ў пахвале Вітаўту.

Мова кароткай рэдакціі занячышчана царкоўна-славянствамі, што ў значнай меры можа служыць довадам на тое, што аўторства гэтай рэдакціі летапісу выйшла з рук духоўнай асобы, дзесь каля палавіны XV ст., бо сьвецкія граматы і акты тых часаў пісаны мовай значна бліжэйшай да народнай.

Абшырная, або распашыраная рэдакція значна рожніцца ад кароткай рэдакціі мовай, якая мейсцамі саўсім прыбліжаецца да народнай, гэта паказуе, што распашыраная рэдакція летапісаў паўстала ў кругах сьвецкіх, добра навытараных у афіцыйнай пісьменнасьці вял. кн. Літоўскага. Відаць, скарыстаўшыся старэйшай кароткай рэдакціяй, кажа праф. Карскі, укладчыкі сабралі рожныя пагудкі, якія хадзілі сярод народу, асабліва паміж знатнымі фаміліямі і родамі, дапоўнілі гэта ўсё ведамкамі з другіх летапісаў (прыкл. Вальнскай) і гэткім чынам паўстала пазьнейшая распашыраная

рэдакція. Хоць ізноў такі ня выключана адваротная магчымасьць, што пасобныя літоўска-крыўскія гістарычныя пагудкі і запісі з Літоўска-крыўскіх крыніц трапілі ў Валынскую і другія рускія летапісі і што наша рэдакція паўстала саўсім незалежна ні ад рускіх летапісаў, ні ад кароткай рэдакціі.

Гэта рэдакція пачынаецца ад нараджэньня Хрыста:

„Сталося есьть воплоще(н)е с(ы)на б(о)жьего от с(вя)тго д(у)ха зъ бл(а)гос(л)овеное д(е)вици пр(е)ч(ис)тое м(а)р(и)и от поча(т)ку сотворе(н)іа всего свѣта. лѣта пя(т)тыся(ч)ного пя(т)сотного два(д)цать шостого. оно(го) ча(с)у па(н)ство ри(м)ское. было пре(д) цесаре(м) августо(м). котори(й) иже не то(л)ко одному риму. але и всемоу свѣту панова(л)“.
(Крас. 227).

Пасьля вылічаюцца рымскія імператары да Нэрана, які быў:

„пань окрутныи а невьставичный власную ма(т)коу свою. и докторя своего навывышшого своею рукою заби(л) бе(з) каждое причины. о смерть приправиль“.

Дзеля гэткага яго характару:

„не был ништо певень ани бе(з)пече(н) не толко имени. албо скарбовъ але и здоро(в)ья своего“.

Падданыя кідалі сваю магнасьць і уцякалі ў чужыя краі. Уцёк і адзін рымскі князь па імені Палемон, які быў Нэрану сваяком. Захапіўшы жану і пяцьсот знатных рымлянаў з сям'ямі іх і многімі людзьмі, яны паехалі на караблѣх на захад, шукаючы мейсца для пасяленьня. З імі былі чатыры роды шляхты: Китаўрасы, Калюмны, Рожи, Урги. Доўга яны плылі і ўрэшце дайшлі усяёў дзе рэка Нёман уліваецца ў „в море окіянь“. Па гэтай рацэ падняліся да мейсца, дзе ўплывае ў яе Дубіса і тут пасяліліся і размножыліся. Гэты прыходні пабудавалі гарады. Па сьмерці галоўных князёў Кернус пашырыў сваю ўладу да Дзвіны.

„А в тот ча(с) где Керноу(с) панова(л) на Завілейской сторонѣ лю(ди) тьи его што за Вел(е)ю посели. игрывали на труба(х) дубасны(х). и прозва(л) то(т) Керноу(с) берегъ по вълоску. гдѣ ся лю(ди) его множать литоуеь а труба што на ни(х) играють тоуба. и даль имя ты(м) люде(м) свои(м) по латыне... литоу(с)туба. то пакъ простые лю(ди) не вмели звати по латыне и почали звати Литва“...

Паходжаньне Літвы ад Рымлян большасьць сучасных гісторыкаў залічае да выдуманых казак, хоць ад XV і блізка да XIX ст. гэтага погляду трымаліся немаль усе польскія і літоўска-крыўскія вучоныя, якія хацелі блізасьцю да Рымлян вывыжшыць сваю націянальнасьць і даць магчымасьць літоўскай шляхце перавысіць польскую шляхту старадаўнасьцю сваіх родаў і гэрбаў. Першыя сьляды гэтай традыцыі сустрачаем ужо ў летапісца Пятра Дусбурга (перад 1326 годам), які назову прускай мясцовасьці Ромовэ, выводзіць ад Рыму (Romowe trahens nomen suum a Roma). Першы з гісторыкаў, каторы выказаў ясна погляд аб паходжаньні літвіноў ад рымлянаў, быў Кракаўскі біскуп Ян Длугаш (1415—1480), які будучы выхаваўцам дзяцей в. кн. і караля Казіміра ня раз бавіў у Вільні і быў азнаёмлены з мясцовай гісторыяй

і гістарычнымі пагудкамі. Длугаш у сваей „Гісторыі Польшчы“ кажа, што Літвіны—гэта калёнія рымскіх выходцаў, якія прыбылі да берагоў Балтыцкага мора ў часе міжсобных войнаў Юлія Цэзара з Помпэям. На пацьверджаньне гэтай думкі ён дае два довады: а) падобнасьць веры літвіноў з верай паганскага Рыму; б) тожсамасьць назовы сьвятога месца ў Літвіноў „Ромовэ“ з назовай „Рым“.

Новачасная гісторыя, адкідаючы гэральдычную палеміку, саму істоту легенды лічыць праўдзівай у тым сэнсе, што ў Літву праз Нёман траплялі Скандынаўскія выхадцы, якія, праўдападобна, першыя заснавалі тут дзяржаўнасьць, і, магчыма, як усе заваёўнікі, далі сваю прыходную княжую дынастыю ды вярхі грамадзянства. Палемон-жа і яго паездка з Італіі на берагі Нёмана безумоўна прыдуманы, каб паказаць, што літоўская шляхта ня горш польскай. Асабліва ясна гэта выказана ў спіску Быхаўца, дзе паном літоўскім у вусны ўложаны гэтакі сказ:

„Lachowie nie była szlachta, ale byli ludy prostyi, ani meli herbow swoich, y velikimi dary toho dochodyli w Czechow..., ale my szlachta staraja Rymaska, kotoryi predki naszy, z tymi herby swoimi zaszli do tych państw“...

Гэткі погляд пацьвердзіў быццам і сам рымскі цэсар. Такі стасунак да палякаў пачаў асабліва ярка выказывацца, калі апошнія сталі імкнуцца ўзалежніць Літву. Літоўска-крыўскае грамадзянства ўсімі сіламі старалася абараніць сваю незалежнасьць—і зброяй, і словам; згэтуль і цэнтральная асоба ў летапісах Вітаўт, яркі выразіцель незалежніцкіх імкненьняў; згэтуль і той патрыотызм, які прасякае нашы летапісы.

Пасьля перасяленьня Палемона апавядаецца аб першых князёх літоўскіх да Нарымонта, аб Нарымонтавых сваякох і сыне яго Рыманце-Васілю „прозьвіщо(м) Лавры(ш)“, які заснаваў манастыр каля Навагарадка, аб змаганьні яго з Доўмунтам, аб князю Вітэне і аб Гедыміне. Урэшце падаецца легенда аб заснаваньні Вільні. Будучы на ловах над ракой „Вілнею“, Гедымін забіў на Туравай гарэ тура і заначаваў тут. У ночы бачыў сон:

„... што(ж) на горе, которую зывали Крывая а тепер Лысая стои(т) волкъ желъзны(й) велики(й) а в не(м) ревуць як бы сто вилько(в)“.

Прахапіўшыся Гедымін раскажаў сон свой Ліздэйцы, свайму варажбіту, апошні зрабіў вывад, што на гэтым мейсцы стане вялікі горад, слава якога будзе далёка чуваць. Гедымін залажыў тут горад і перанёс сюды сваю сталіцу.

Апошнія запісы ў летапісах гэтай рэдакцыі канчаюцца 1548 годам, што дало повад многім гісторыкам час паўстаньня гэтай рэдакцыі адносіць на пачатак, або на першую палавіну XVI ст.

Аднак, высказаная дагадка можа быць прынята умоўна, ў тым значэньні, што паасобныя адрывкі гэтай рэдакцыі існавалі ўжо ў значна старэйшых сьпісках, сягаючых глыбока ў XIV ст.

Што датыча літэратурнай стараны літоўскіх летапісаў, то яны маюць свой самаісты стыль, саўсім розны ад Украінскіх і Вялікарускіх летапісаў.

Нашы летапісцы складаюцца з асобных, саўсім закончаных і добра апрацаваных повесцяў, часам саўсім без усякіх дат. Мова летапісаў прыгожая, сочная, а аддзельнымі словамі і сказамі прыбліжаецца да жывой гутаркі.

Літоўскія летапісцы шырыліся ня толькі ў в. кн. Літоўскім, г. зн. у Літве і Крывіі (Беларусі), але імі карыталіся вялікарускія і польскія гісторыкі. Длугош, Бельскі і асабліва Стрыйкоўскі бяруць з іх масу ведамак і нават аддзельных уставак. Хоць апошнімі часамі даследаваньне Літоўскіх летапісаў значна пасунулася наперад, але яшчэ дагэтуль няма параўнаўчай іх рэдакцыі, не саўсім выясьнены крыніцы паасобных апазданьняў і найменш выясьнены родаводы літоўскіх князёў.

Значнейшыя працы па даследаваньню нашых летапісаў адносяцца да XIX ст., з іх найбольш цэнныя:

И. Тихомировъ, „О составѣ западно-русскихъ, такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей“ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1901, март и май).

St. Smolka, „Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa Rusko-litewskiego“ (Кракаў, 1889).

A. Prochaska, „Latopis Litewski Rozbiór krytyczny“ (Львоў, 1899).

Staroniewicz, „O latopisach i kronikach ruskich XV i XVI wieku, a zwłaszcza o latopisie „Wielikoho kniaźstwa Litowskoho i Žomojtskoho“ (Кракаў, 1882).

М. Грушевський, „Історія України-Руси“ VI ч. II.

I. Jakubowski, „Studia nad stosunkami państwowości wemi na Litwie przed Unią Lubelską“. У гэтай працы п. Якубоўскі спыняецца над легендай аб рымскім паходжаньні літоўскай шляхты і лічыць легенду штучным вытворам XV ст., якая была выклікана жаданьнем знайсці Літве гэрбы і продкаў, не уступаючых годнасьцю Палякам.

Дадзены ніжэй перадрук кронікі ёсьць літэральны з XVII т. П. С. Р. Л., а толькі, для лягчэйшага чытаньня, расстаўлены па сучаснаму знакі прыпынку і раскрытае канцавое „г“ папоўнена літарай „о“; прыкладам у арыгінале пісана „жомойтског“ „другог“ і г. п. пры „другого“, „жомойтского“; у нас пераважна надрукавана „другого“, „жомойтского“.

ЛѢТОПИСЕЦЪ ВЕЛИКОГО КНЗСТВА ЛИТОВЪ- СКОГ. И ЖОМОИТЪСКОГО.

Сталося естъ воплощене сына Божого от Духа святого з благословенное девицы чистое Марѣи от початку сотвореня свѣта лѣта пяттисечного пятьсотного двадцать шостого. Одногo часу панство Римское было под цэсаром Августом, который же не толко одному Рыму, ино и всему свѣту пановал, яко ж вышэй писано, иж часу цэсарства Августа сынъ Божьи воплотился, а часу Тивирѣя, цэсара второго по Августе на кресте волную муку прынял для збавеня и откупенья роду челоувѣческаго, за которого ж Тивирѣе вси рѣчи и пророчества пополнившы, по встани з мертвых вступилъ на небо и сѣлъ на правицы в Бога отца, отколе ж дня судного мает прыти судити живых и мертвых и отдати кождому водле заслуги его.

По смерти Тивирѣя цэсара был цэсарэмъ Гаиось, а по Гаиосе—Клавдѣи, а по Клавдѣи царствовалъ сынъ его Нерон, который же Нерон былъ панъ окрутный а невѣставичный, иж властную матку свою и доктора своего на-вышшого Сэнэку бэз кождое прычины ку смерти прыправил и колко раз казалъ место Римское запаливать, а ни для чого иншого, толко для того, иж бы ся тому дивовал а потѣху мѣль; а княжатомъ и паном Римскимъ, шляхте и всему посполству кривды и втиски великие чынилъ, для чого ж всякии подданыи его для великого окрутенства и невѣставичности его не был нихто пэвэн а ни бэзпечонъ не толко имѣней албо скарбовъ, але и здоровья своего, а так многие, опускаючы имѣнья и скарбы свое, втекалися до розма-итых земель (ў рукап. „земль“), наслядуючы справедливогo упокою.

Где жь одно княжа Римское именем Палемонъ, который же цару Нерону был кривныи, забрался зъ жоною, и з дѣтми своими, и с поддаными, и скарбы своими, с которым жо княжатем пят сот шляхты, также зъ жонамі и з дѣтмі и з многими силами, и взявши зъ собою одного остронома, которы ся знал по звѣздах, и пошли у кораблех моремъ по заходу солнѣца, хотечи собѣ знаити на земли мѣстце слушное, гдѣ бы ся мели поселити а мешкати с покоем. А с тыми шляхты чотыры рожай навышшыи имени имене: с Китаврус—Довспрунѣкгъ, а с Колюмновъ—Прешпор, а з Руси—Ульянус, а з Рожъ—Екѣторъ. А такъ оные люди не малыи часъ по мору ходили, и прышли Межиземского мора, и дошли до реки до Шума, и тою рекою Шумою в море окиян, и морем окияномъ дошли до реки устья, где Немон

упадываетъ у море окиян, и потом пошли рекою Немном у верхъ олиж у море Малое, которое называется море Немное, а для тое причыны тое море Немное называется, ижъ в тое море Немонъ упадываетъ дванадцатма устьи, а каждое зовется особным именем, межы которыми ж устьи одно зовется Кгилья. И пошли тым устьем у верхъ и дошли цэлого Немна, гдѣ вже он сам увесь ѹв одномъ мѣстцу течеть, и верхъ Немна дошли до реки Дубисы, яко ж вшедъшы в тую реку Дубису и нашли над нею горы высокые и на *оных горахъ* (курсыѹ дададзены па Румянц. списку) ровнины великие и дубровы роскошныя и розмаитых оѹбитостей наполнено у звѣрех розного рожаю, то есть, напервеи туров, зубрев, лосеи, олени, сарнѣ, рысей, куниц, лисиц, бѣлокъ, горностаев и иных розмаитых рожаевъ, и тѣж у рекахъ великую оѹбитость рыбъ непосолитых, ижъ не толко тые рыбы, которые ся в тых рекахъ плодятъ, але множество рыбъ розмаитых а дивныхъ приходятъ з мора за тою причыною, ижъ недалеко устье Немное, гдѣ Немонъ у море впадываетъ. Над которыми ж реками—над Дубисою, и над Немномъ, и над Юрою—там ся поселили и почали розможыватися и оное мешкане ихъ над тыми реками вельми ся имъ подобало. И назвали тую Землю Жомоить.

О княжати Палемоне и о трехъ сынохъ его.

Княз Палемон вродилъ трехъ сыновъ: старшый Боркъ, а другии Кунасъ, а третии Спѣра (ѹ Рум. сѣп. „Истра“). Старшый же сынъ Боркъ вчынилъ городъ на рецѣ Юре. И зложоно имя того княжати посполъ з рекою: имя рецѣ Юра, а княжати—Боркъ, и назвалъ тотъ замокъ Юрѣборкъ. А середний сынъ Кунасъ прышолъ на устье реки Невяжы, гдѣ она впадываетъ у Немонъ, и тутъ учынилъ городъ и назвалъ его именемъ своимъ Куносовъ городъ. А третии сынъ Спѣра пошолъ далей у пушу ко всходу слонца и, перешедъшы реку Невяжу и реку Святую и третюю реку Шырвину, знашолъ озеро луками и розмаитымъ деревомъ украшено, где ж злюбившы и над тымъ озеромъ поселился. И тое озеро именемъ своимъ назвалъ Спѣра, и пановаль многие лѣта, и былъ вельми ласкавъ подданымъ своимъ. И потомъ умеръ бѣсъ плоду. И подданыя его, милующы его, и подлѣ Рымского обычаю вчынили собѣ балвана и назвали его Спѣра на память его.

И потомъ оныя люди, мешкаючы около него, и почали ему оѹеры чынити и за Бога его мѣти, и потомъ, коли тотъ балванъ сказилъся, и они тое озеро и мѣстцо хвалили и мѣли за Бога. И по немъ межы собою господара не мели и мешкали безъ пана.

По малыхъ же часехъ умереть братъ его, который мешкалъ на Юрѣборкѣ, не маючы детеи. И братъ его Куносъ озметъ и тую часть, брата своего Борка и городъ Юрѣборкъ, и в той части его будетъ пановати. И оное княже Куносъ мѣлъ двухъ сыновъ: одного Кернуса, а другога Кгинбунта. И пануючы ему в земли Жомоитской почалъся множити и розшырати и выходити на реку Велю в землю Завельскую. И перешодъшы реку Святую вышей, и нашолъ мѣсто вельми хороше. И сподобалося ему тое мѣстцо вельми, тогда он тамъ поселилъ сына своего Кернуса. И назвалося тое мѣстцо по Кернусе—Керново.

А потом Кунус умре. И по немъ почнетъ сынъ его Кернусъ пановати на всеи земли Завельской по границу Латыгольскую и по Завельскіи Брасълавль олиж по реку Двину. А братъ его Кгинбунт на Юрборъку и на Кунусове и на всеи земли Жомоитской. А в тотъ час, гдѣ Кернусъ пановал на Завельской стороне люди его, тые, што за Велею осѣли, игривали на трубахъ дубасныхъ. И прозвалъ тотъ Керънусъ берегъ своимъ языкомъ властнымъ по латыни литус, где ся люди его множат, а трубы, што на нихъ играютъ,—туба. И далъ имя тымъ людемъ своимъ языкомъ по латине, зложившы берегъ с трубою,—литусба. И простые люди не вмели звати по латине и почали звати Литвою. И от того часу почали звати панство Литовское и множитися от Жомоити. И князь великий Кернусъ пановалъ на Литве, а князь Кгинбунтъ на Жомоити. И не малыи час пановали и жыли межы събою вов покой. И князь Кернусъ не мѣлъ сыновъ, толко одну дочку именемъ Пяту. И будучы онъ у старости своеи и не хотечы панства своего от дочки своее отдалити, и прынялъ до неи и зятемъ своимъ его вчынилъ собѣ с Китавруса именемъ своимъ Кируса сына Довпрункгова з Дявильтова. И самъ умер, а по немъ начне княжыти на земли Литовской тотъ зять его с Китаврусъ Кгирусъ. А Кгинъбунтъ пануючы на Жомоити и умер, а сына своего Монтвила оставитъ на князьстве Жомоитскомъ. И Монтвиль много лѣтъ княжыл на Жомоити и мѣлъ двухъ сыновъ: одного Немоноса, а другого Скиръмонта. А въ иныхъ тыхъ жѣ называ: Викента а Ердвила.

И часу панованья Монтвилова повсталъ царъ Батыи и пошелъ на Рускую землю. И всю Рускую землю звоевалъ и князеи Рускихъ постиналъ, а иныхъ у полонъ повель и столецъ всее Руское земли городъ Киевъ зъжогъ и пустъ учынилъ. А князь великий Киевскій Дмитръ, боечыся великое силы и моцы его, збѣгъ с Киева до города Чернигова и потомъ довѣдался, што городъ Киевъ сожжонъ, и вся земля Руская спустошена. И слышал, иж мужыки мешъкають безъ господара, а зовутся Дручане. И онъ собравшыся з людьми своими и пошоль ко Друцку, и землю Друцкую посѣлъ, и городъ Друческъ зарубилъ, и назвался великимъ княземъ Друцкимъ. И в тотъ часъ доведася великий князь Монтвиль Жомоитскій, иж Руская земля спустошена и князи Руские розогнаны. И онъ давшы войско сыну своему Еръдивилу и послалъ з нимъ пановъ своихъ радныхъ, напервей с Колюмновъ Трумъпя, а другого з Уръсиновъ именемъ Эикъшыса, а третьего з Рожъ именемъ Кгровжыса. И зашли за реку Велю, и потомъ перешли реку Немон, и нашли в чотырохъ миляхъ от реки Немна гору Красну. И сподобалося имъ, и вчынили на неи городъ, и назвали его Новгородокъ. И вчынилъ собѣ князь великий в немъ столецъ и назвался великимъ княземъ Новгородскимъ. И пошедшы з Новагородка и зарубилъ городъ Городно, и потомъ пошелъ до Берестья и нашолъ Берестѣи, и Дрогичын, и Мельникъ от Батыи спустошены и показены. И онъ тые города зарубилъ и почалъ на ихъ княжыти. А потомъ умеръ князь великий Монтвиль Жомоитскій.

По немъ сѣлъ на великомъ княженъи Жомоитскомъ Викентъ, а другии вышереченыи сынъ его Ердивиль почнетъ мешкати и пановати на Новегородцы и на тыхъ вышеи реченыхъ городехъ. И подавалъ паномъ своимъ, которые з

№ 2013

ним вышли, острова и пуцы: Грумплю дал остров коло реки Ошмены, которое теперь зовется Ошмена, и все прылежачое к Ошмене, што тепер князи и панове в повете Ошменском держать; а Эйкъшневи далъ остров, который по немъ назван ест Эишышки, и все прылежачое къ повѣту Эишышскому; а Кгровжу дал островъ, который его именемъ назван естъ Кгровжышки, и увесь повѣт Кгровжыский. И с Трумпя народился Кгаштолтъ, а зъ Эикъша народился Довоина, а зъ Кгровжа народился Монъвид, а потом умеръ.

Пануючы великому князю Викенту в Жомоитской земли, а Ердивилу у Новогородцѣ и в ыншых городех, потом умеръ князь великий Викен.

И по немъ начнеть княжыти Жывинбут с Китаврусу князь Литовский обема тыми княжаньи—Литвою и Жомоитью, а Ердивиль на Новогородцѣ и на всих тых городех Руских. И много лѣт княжывши, Ердивил на тых городех и умеръ, и по нем почал сын его княжыти Мингаило.

По смерти пакъ отца своего князь великий Мингаило собравшы воиско свое и поидеть на город Полтѣск и на мужы Полочане, которые вѣчемъ справовалися, якъ Великий Новгород и Псковъ. И напервей прышли къ городу их, реченому Городъцу. И мужы Полочане собравшыся с польки своими и стрѣтили ихъ под Городцомъ. И великий бои и сѣчу межы собою мѣли. И поможеть Бог великому князю Минкгаилу, и побил мужей Полочан на голову, и город их зъжогъ на имя Городец, и городъ Полтѣскъ возметъ, и зосталъ великим княземъ Полоцкимъ. И будучы ему великим князем Новгородскимъ и Полоцкимъ, пановаль много лѣт и вмер. И оставил по собѣ двух сынов своихъ: одного Скирмонта, а другого Кгинвила. И Скирмонтъ почнеть княжыти на Новогородъцы, а Кгинвил на Полоцку. И поиметь Кгинвилъ дочку у великого князя Тверского у Борыса именем Марю, для которе ся окрестиль у Рускую вѣру, и дали ему имя Борысь. И мѣл с нею сына именем Рогволода, которого назвал Руским именем Василеи. И тот Кгинвил, речены Борыс, вчыниль город на имя свое на рецѣ Березыни и назвал его Борысов. И будучы ему Русином, был велми набожон и вчыниль цѣрковь каменую в Полоцку святое Софѣи, а другую святого Спаса девичый монастыр у верхъ реки Полоты от города у полумилю, а третюю цѣрковь монастыр на Бельчыцы святого Борыса и Глѣба.

И пануючы ему в Полоцку, был ласкав на подданные свои и дал им волност вѣчем ся судити и въ звон звонити и потому ся справовати, як у Великом Новогороде и Пскове. И што князь Борыс мѣл с тою жоною сына Рогволода, нареченого Василя. И по нем почнеть княжыти сын его Василеи у Полоцку, а сам умер.

И князь Василеи, княжечы на Полоцку, мѣлъ сына Глѣба, а дочку Парасковѣю. И тая Парасковѣя обещалася дѣвство свое заховати в цѣлости до живота своего и пострыглася в чернцы у светого Спаса у монастыры над Полотою. И мешкала там семь лѣтъ, Богу служечы и книги пишучы на цѣрковь. А потом забралася до Рыма и в Рыме мешкаючы, Богу служыла пилне. И мешкала колко год и осветилася, которую называютъ санкта Прекседыс, а по руский Парасковѣя, которой же в Рыме и костел збудованъ на имя ее

светое, там жэ еѣ и положили. А брат еѣ князь Глѣбъ Полоцкии у молодых лѣтѣх своих кнежывшы у Полоцку немного лѣт и вмерь. И положон есть у Полоцку у святое Софѣи у Полоцку со отцѣмъ своимъ ув одномъ А гробе. Полочане почали потому справоватися, як у Великомъ Новгородѣ и въ Псковѣ, а пана над собою не мѣли.

Скирмонѣту ж кнежечы на Новегородцы. И князь Мѣстислав Луцкии и Пинскии почнет вальку с князем Скирмонтом, хотечы его выгнати з отъчызны своеѣ: з Берестя, а з Мельника, и з Городна, и з Новагородка. И Скирмонѣт пошлет послов своихъ до великого князя Литовского, што вышол с Китав-руса, до Жывибунта, просечы его, абы помоч даль ему напротивко Руси. И князь великии Литовскии Жывибунѣт пошлетъ ему на помочъ сына своего старшого Куковотя со всеми силами своими Литовскими и Жомоитскими. И поидет князь великии Скирмонѣт с Куковотѣмъ и со всеми силами на противку Мѣстислава князя Луцкого и Пинского. И на сеи стороне реки Ясельды поразит князь Скирмонѣт князя Луцкого и Пинского на голову, и всю раду Рускую. Толок князь Мѣстислав в малои дружыне ледве самъ утекъ у город Луцко. А князь великии Скирмонѣт возметъ городъ Пинскъ и город Туров. И заплакала Рус великимъ плачомъ, иж такъ окружно вси побиты от бѣзбожное Литвы. И князь великии Скирмонѣт сына великого князя Литовского Жывинбутова Куковотя чостовавшы и даровавшы безчысленое множество золота и серебра и боръздыми конми и отпустилъ почстивѣ до отца его до великого князя Жывинбута Литовского.

И коли Куковот прыйдетъ до отца своего Жывинбута и не много пры отцы своемъ побывшы. И потомъ князь великии Жывинбунѣт Литовскии и Жомоитскии умер.

Тогда сын его Куковотъ сѣлъ на великомъ кнежени Литовскомъ и Жомоитскомъ.

Будучы пак в тот час царемъ Завольскимъ именем Булаклай и прыслалъ послов своихъ до великого князя Скирмонѣта, штобы ему выходы его давалъ и баскаки его ховал по тым городомъ по тому, як с тых городов хожывали за предковъ его князей Руских. И князь великии Скирмонѣт под тое поддаться не хотѣлъ и тым посломъ его носы, губы и уши урѣзати казал и до него отпустилъ.

И тотъ царъ на лѣто собравшыся з многими силами своими и орѣдами Татарскими и пошолъ на Рускую землю и много зла Рускои земли учинилъ.

А князь великии Скирмонѣт собравшы вси воиска свои и подкал его на границы своеи у Коидоновѣ, и поразил того цара, и всю рать Татарскую побил, и самого цара убилъ. И зъ звитяжствомъ великимъ пошол на Рускую землю, и взял город Мозырь, Черниговъ, и Стародубъ, и Корачевъ. И со всеми в цѣлости звитяжество одержавшы, вернулъся назад. И мѣлъ князь великии Скирмонѣт трехъ сынов: старшыи Тронята, другии Люборѣт, третии Писимонт.

Князь великии Скирмонѣт у великои старости своеи умер. А сын его Люборѣт сядет на Корачевѣ и назовется князь Корачевскии, а Писимонт на Туровѣ сядет, а Тронята на Новегородцѣ. И пановали на тых городехъ много лѣтъ.

В тых лѣтахъ мати князя великого Литовского и Жомоитского Куковотева, Поята, умерла у великой старости своеи. И князь великий Куковоить милуючы матку свою и вчынилъ балвана на образъ ее, чынечы ей паметку. И поставил того балвана именем матки своее Пояты вышей озера Жослии, который же образ хвалили и за Бога его мели. А потомъ тотъ балван зъгниль, и на том мѣстцы липы выросли, и тые липы хвалили и за Бога их мѣли во имя тое Пояты олижъ и до сего дня. А за тым князь великий Литовский и Жомоитский Куковоить, милуючы подьданных своих, и сам умеръ.

И zostавил по собѣ сына на великомъ кнежени Литовском и Жомоитском имени Утенуса, который же сын милуючы отца своего великого князя Куковоита и вчынил балъвана на паметь отца своего. И поставил его на горе одной над рекою Святою недалеко Дявилтова, которого ж хвалили и за Бога мели. А потом тот балванъ згнил, и там гаи вырос. И люди тым хвалили и прозвали его именем пана своего Куковоита.

Троняте пануючы на Новгородцѣ. И в тот часъ цар Завольский Курдасъ повстал з многими силами Татарскими на Руские земли. И князь Тронята зберется з братею своею—с княземъ Писимонтомъ Туровским а с княземъ Любортомъ Карачевскимъ—и со всеми силами. И к тому обослался с князми Рускими: с княземъ Семеномъ Михайловичомъ Друцкимъ, и с княземъ Давыдомъ Мѣстиславовичомъ Луцкимъ, и Святославом Киевским. И собравшыся с одного и пошли против цара Курадаса и всее рати его Завольское. И поткалися с ним за Мозыремъ на рецѣ Окуневъцы, и вдарылися в полки межы собою, и вчынили бои вельми великий от пораня олиж до вѣчора. И поможеть Бог великому князю Троняте и княземъ Руским: цара Курдыса и все войско на голову побили, ледве самъ царъ у малои дружыне втекъ. И в томъ бою убили двух братьов князя Тронятиных: князя Писимонта Туровского, а князя Люборта Карачевъского, а князя Семена сына князя Друцкого Михаила, а князя Давыдова сына Луцкого Анѣдрея и иных бояр много побили. И князь великий Тронята звитяжство одержившы и добытку великого золота, и серебра, и камня жэмъчугу, и шат дорогих набравшы и пошол у свою землю. А князи Руские также у свои города пошли.

И пануючы князю Троняте не мало лѣт, потом умер. И zostавиль сына по себе на великом кнежени Новгородском Олькгимонта. И кнежыв Олькгимонт не мало, потом умер.

И zostавиль по себе сына именем Рынкголта на великом кнежени Новгородском.

И кнежечы Рынкголту не мало лѣт на Новгородцы и на иных городехъ Рускихъ. И вчынять змову межы собою князи Руские почати вальку против великого князя Рынкголтъа и хотечы его согнати з отчизны своее городов Руских: напервѣй Светослав Киевский, а Левъ Володымеръский, и Дмитрией Друцкий. И собравшыся вси тры полки и пошли против великого князя Рынкголтъа. И взяли тые Руские князи Татар на помоч собѣ от цара Завольского неколко тысячъ Татар. И князь великий Рынкголтъъ потъкаль их на

рѣцѣ Немне на Могильной и вчинилъ з ними бои вельми великии. И билися межы собою велми крѣпко, почоншы от пораня олиж до вечера. И поможе Бог великому князю Рынголту, ижъ князеи Руских и всю силу ихъ и орду Татарскую на голову побилъ. И самъ звияжство одержавшы з великимъ весѣльем и добыткомъ золота и серебра и з великимъ набытемъ скарбовъ и прышолъ къ своимъ городом. И прышедшы до Новагородка, рознемогъся и вмер безъ плоду. Тут ся докончалъ родъ княжати Рымского Палемона.

А иные поведаютъ рекучы, бы тотъ Рынголтъ прышедшы з оного побоища до Новагородка и былъ у Новгородцы и якобы мѣлъ уродити трехъ сынов. И оставитъ по собѣ на великомъ кнежени Новгородскомъ именемъ Воишвилака, ино далеи о томъ Воишвилаку не пишеть.

О княжати Литовскомъ Швинѣторозе сыне Утенусове.

По смерти Рынголтове панове жалуючы господара своего прырожоного. И взяли собѣ господаремъ великого князя Литовскогъ и Жомоитскогъ сына Утенусова с Китаврусу Швинѣторога. И мало кнежившы Швинѣторогу на Новгородъцы и на Рускихъ городехъ. И отецъ его князь великии Литовскии и Жомоитскии Утенусъ умер. И сынъ его Швинѣторогъ по смерти отца своего начнетъ кнежыти на великомъ княжени Литовскомъ, и Жомоитскомъ, и Новгородскомъ, и Рускомъ. И вродилъ Швинѣторогъ сына Скирымонта. И оберетъ собѣ великии князь Швинѣторогъ мѣсто на пущы велми хорошо подле реки Вельи, гдѣ река Вилни упадываетъ у Велю. И просилъ сына своего Скирымонта, абы на томъ мѣсту было жъглищю вчинено, дѣ бы его мертвого сожгли. И прыказалъ сыну своему, жебы по смерти его на томъ мѣсту, где бы его зъжогъ, всихъ князей Литовскихъ и знаменитыхъ бояр сожъжено было и штобы вже нигдѣ инѣде тѣла мертвыхъ не были зъжены, толко там, бо и передъ тымъ жыгали тѣла мертвыхъ на томъ мѣсту, хто гдѣ умреть. И прыказавшы тые слова сыну своему Скирымонту, князь великии Швинѣторогъ и вмер.

О великомъ князе Скирымонте.

Великии князь Скирымонтъ zostалъ по отцы своемъ на великомъ князстве Литовскомъ, Жомоитскомъ и Рускомъ и подлугъ прыказаня отца своего на томъ мѣсту на усти реки Вилни, гдѣ у Велью упадываетъ, вчинилъ жъглищю и тамъ тѣло отца своего зъжогъ, и коня его, на которомъ еждывалъ, и шату его, которую ношывалъ, и милосника его, на которого онъ былъ ласкавъ, и сокола, и хорта его зъжог. И отъ тыхъ часовъ князи великие Литовские тѣла ихъ на томъ мѣсту жыгали. И для того тое мѣсто отъ тыхъ часовъ прозвано Швинѣторога на имя того великого князя.

И коли которого князя великогъ Литовского албо пана сожжено было тѣло, тогды пры нихъ кладывали ногты рыси албо медвежи, для того ижъ вѣру тую мели, якобы судный день мѣлъ быти, и такъ знаменали собѣ, ижъ бы Богъ мѣлъ прыити и седѣти на горѣ высокой и судити живыхъ и мертвыхъ. На которую жъ гору трудно будетъ узыти бѣзъ тыхъ ногтей рысихъ албо медвежихъ, и для того тые ногты подле ихъ кладывали, на которыхъ мѣ-

ли на тую гору лѣзти и на суд до Бога ити. А так ачколвекъ поганы были, а вѣжды потом себе знаменали и в Бога одного вѣрыли, иж судный день мѣль быти и вѣрыли з мертвыхъ встаню и одного Бога, которы мѣль судити живыхъ и мертвых.

О мужах Латыгольскихъ якъ прышли у Жомоить.

Пануючы великому князю Скирымонту. И собралися мужы Латыголове, которые седели над берегом морскимъ окияномъ моремъ, и прышли в землю Жомоитскую, и шкоды многие почынили, и кровопролитья в людехъ Жомоитскихъ от нихъ много стало. И князь Скирмонт, собравшыя зъ силами своими, и поидеть на нихъ в землю их, и ихъ самыхъ выстинал, а иныхъ у полонъ вывелъ, и землю ихъ псту вчынилъ.

И в тот часъ по выеханю князя великого Скирмонта зъ зѣмли Латыгольское прышли Нѣмцы зъ за моря до тое ж земли Латыгольское и тую землю засели, и панове тои Латыголе зостали, и назвалися Июлянты. И потом много лѣт пановаль великий князь Скирмонтъ, и зоставил двухъ сыновъ: Трабуса а Коликгина. И Трабус почнет кнежыти на земли Жомоитской, а Коликгин на земли Литовской и Руской. И кнежыл много лѣт и вмерь. И почнетъ по немъ кнежыти сын его Роман и по малом часе умре. Князь великий Жомоитский Трабус дядко князя Романов.

И по нем почнет кнежыти князь великий Романъ на земли Жомоитьской, и Литовской, и Руской. И Роман мѣль пяти сыновъ: старшыи былъ Нарымонтъ, другии Довмонтъ, третии Гольша, четвертыи Кгедрус, пятыи Троииденъ.

О пяти сынех Романовыхъ.

По смерти великого князя Романа почнет кнежыти сын его старшыи Нарымонт. И вчынилъ городъ Керновъ и знесеть столец свои з Новагородка до Кернова. И почнетъ кнежыти и назовется великий князь Литовский и Новгородский и Жомоитский.

А братъ его Довмонтъ седит на отчизне своеи на Утене и назовется князем Утенским.

А третии братъ его Кгедрус зарубил город и назовет его именем своим Кгедроити и прозовется князем Кгедроитьскимъ.

А четвертыи братъ его Гольша перешедшы реку Велю и нашол гору красную межы горами над рекою Вилнею у мили от устья реки Вельи, гдѣ упадывает в реку Велю против Раконтишок. И вчынилъ город и назоветъ его именемъ своимъ Гольшане.

И не много бывши там, и ездечы оттоль у лова у пуцу за десеть миль от того города своего. И наидет гору красную и ровънинами великими объдяглюю и обѣитостями наполъненую. И сподобалося ему там и онъ тамъ поселиться. И на тои горе учынилъ городъ над рѣчкою Кораблем. И перенесеться отголе и тамъ почнетъ кнежыти и назовется князем Гольшанским.

А пятыи брат Троииденъ мешкаль пры брате своем великом князи Нарымонъте. И довѣдался князь великий Нарымонт, што ж князи Ятвезьские померли, а люди ихъ мешкают без господара.

И князь Нарымонтъ поидеть на них, и они не противечыся поддалися и поклонилися ему. А так онъ оставшы имъ госпадарем и вземшы ихъ, дал брату своему Троииденю за вдѣль.

И князь великии Троиидень наидеть гору красную над рекою Бебрею. И сподобалоса ему там вельми, и зарубиль городъ, и назоветь его Рауго. родъ. И прозоветься княземъ Ятвезскимъ и Доиновскимъ.

И будучы ему тамъ на кнежени великие вальки чынил з Ляхи, и з Русю, и з Мазовшаны, и завжды зыскивал и над землями ихъ силные окрutenства чынилъ, што нижеи описуеть у Руской кроиницѣ иж горъшыи былъ тым землямъ и окрутнейшыи на нихъ, нижли Антиох Сирский, и Иродъ Иерусалимский, и Нерон Римский, што так был окрутныи и валечныи.

Князь же великии Нарымонт поиметь жону у Ифлянтского реченого Олядры дочку его. И братъ его Довмонъ у того ж Флядры другую дочку его. И не малыи час живучы рознеможеться жона князя Домонътова Утенского и вмерла.

К князь велики Нарымонт, слышавшы смерть невѣстки своее, жаловал вельми. И будучы сам немощон и послал жону свою до брата своег Довмонъта, жалуючы жалости его. И коли прыехала жона Нарымонтова до Утены жалуючы девера своего князя Довмонъта, и князь Довмонт, видевшы невѣстку свою, возрадовался вельми а рекль такъ: „мнѣ было жоны искати, а се мнѣ Богъ жону дал.“ И поняль ее за себе. И в том стала великая брань а ростыржъка межы братею великим княземъ Нарымонтомъ и княземъ Довмонтомъ.

И князь великии Нарымонт, видечы жалост свою великую, иж брат его жону его за себе кгвалтом взять, и обослал братю свою: князя Кгедроитя, и князя Гольшу, и князя Троииденя, и тестя своего Олядра Иолянтского. И собравшыся з братею и зо всеми людми своими и потягнуль на брата своего князя Довмонъта и обогналь его у городе его Утене. И порозумель князь Довмонътъ, што ся не могъ ему оборонити, и просил горожан своихъ, абы ему не подали города, покол бы он прошол воиско Нарымунтово. И сам ему не подали города, покол бы он прошол воиско Нарымунтово, и побежыт и прииспустился з города, и прошодшы воиско Нарымунтово, и побежыт и приидет къ городу Пскову. Ино мужы Псковские видечы его мужа добра и честна и розумна и взяли его собѣ госпадарэмъ. И назвали его великим княземъ Псковским. А Нарымунтъ узявшы город Утену и жону свою и княжыль на Кернове и на Новегородцы и на Жомоити, а Довмонътъ на Пскове. И обадва не малыи часъ кнежыли. Троиидень пак поиметь жону у княжати Мазовѣцкого дочку его. И мѣль з нею сына, реченаго Рымонта. И коли сын его Рымонт доросталь лѣтъ своихъ и отецъ его Троиидень дал его для науки языка Руского до Льва Мъстиславича, который заложыл городъ во имя свое Львов. И мешкаючы Рымонту у князя Льва и навчылся языка Руского. И сподобалася ему вѣра хрестиянская и окрестилься. И врозумѣль, иж тот свѣтъ ничего не естъ, и опустившы свѣтъ и пострыгъся в чернѣцы, и названо имя ему Василии, а прозвищом Лаврыш. И будучы ему въ чернѣцохъ, пришол до дядка своего Нарымонса и просил его, абы ему далъ в Новгородском

повѣте мѣстцо на пуцы подлѣ реки Немна, гдѣ бы собѣ монастыр збудовати мѣлѣ. И он ему допустилѣ. И он собѣ тамъ монастырѣ, збудовал и поставилѣ напервей цѣрков святого Воскресенья, и оттоле прозвано Лаврышов мана-стыр. И будучы ему у монастыры дядко его умреть, и панове Литовские и Жомоитские взяли собѣ великим князем Троиденя. И пануючы великому князю Троиденю. И князь великий Довмонтъ прышодъшы зо Пьскова воз-метъ город Польштѣск и почнетъ княжыти на Пьскове и на Полоцку. И жаль ему было того велми, иж брат меншыи осѣлѣ панство у Литве и почаль о томъ мыслити, якъ бы его мѣлѣ о смерть прыправити. А в тых часех пануючы Троиденю умерли ему обадва браты князь Гольша а князь Кгедрусь. А з оное вышеиписаное вазни княз великий Довмонт направил шесть мужыков на брата своего Троиденя забити, якож он шолѣ бѣзпечне собѣ з лазни в Новгородку. И тые мужыки его зраднѣ забили. А сам Довмонт собравшыся з людми своими Пьсковскими и Полоцкими и потягнулѣ до Литвы, хотечы быти княземъ Литовскимъ и Жомоитским. И речены чернецъ Лаврышъ, по литовский зовеми Лаврымонтъ, а по руский Василей, и жалуючы смерти великого князя Троиденя, отца своего, и оставившы чын чернеческий и прышол до панов и собравшыся со всякими силами своими Литовскими и потянул противко Довмонта, хотечы помстити кров отца своего. И направившыся с польки своими и потѣкалися з Довмонтомъ надъ озером. И коли зышлися полки с obu сторонѣ, и был межы ними бои и сѣча великая с поранку олиж до вечера. И поможет Бог Лаврышу и все воиско дядка своего Довмонта на голову поразил, и самого его убил, и городъ Полтѣскъ взял. И вернувшыся назад къ стольцу отца своего до Кернова. И рек паномъ: „коли мнѣ Бог дал помстити кров отца своего, я свѣта того отрекаюся, взял есми на себе чорную рызу, а господарства я не хочу, возмите собѣ господарем кого воля ваша будетъ, а ведже я ражу вам, ачѣколвек есть братья моя Гольшын сын Ольггимонт а Кгедрусов сын Кгинвил, ино еще они малы суть, не годяться на панство, бо дядко мои Нарымонт, коли сѣл на великом князстве Литовском, гѣрбъ свои Китаврус оставил брати своеи, а собѣ вдѣлалъ гѣрбъ человека на кони з мечомъ, а то знаменуячы через тотъ гѣрбъ пана дорослого лѣт, хто бы мог боронити мечом отчизны своее. А про то оберыте собѣ господара доброго, хто бы мѣлѣ боронити того панства великого князства Литовского, и такъ ми ся видить, иж бы и к тому был годный Витеня, который был маршалком ув отца моего“. И панове не хотели переступити рады а воли господара своего прырожного сына великого князя Троиденева: вчынили так, видечы мужа мудрого а годного Витеня, который был з рожаю а с поколенья с Колюмнов з ымѣня, дерѣжачого в Жомоити реченого Аиракгола, взяли его собе великимъ князем Литовским и Жомоитскимъ. Бо князь великий Троиденъ, будучы в Жомоити, ехал через имѣнье его Аиракголу и узралъ оного Витеню еще малым младенцомъ и вбачылъ оное дитя обличемъ велми хорошо и възросту чудного, играючы з дѣтми малыми. И взял его к собѣ. И былъ у него коморникомъ. И будучы в него в коморе, каждую реч чудне а радне

панскую ховаль и справовал. А так онъ, бачечы цноту его и доброе заховане, вчынил его в себе маршалкомъ. И был в него милосникомъ и всяким справцою. А за тым по смерти его взяли его на великое князство Литовское. Тут ся доконалъ род с Китавурсовъ. А начало великое княжэнье Витенево род великих князеи Литовских с поколеня а з роду с Коломнов.

О великомъ князи Витене.

Будучы великому князю Витеню на великом князстве Литовском, Жомоитском и Руском и пановал много лѣтъ, олиж до старости своее вов покою. И родился ему сын Кгидиминъ. А потом умер князь великий Витеня. А после его сѣлъ на великом княжени Литовском, Жомоитском и Руском выщиреченыи сын его Кгидимин.

О великомъ князи Кгидимине.

Будучы великому князю Кгидимину по смерти отца своего Витеня на великом князстве Литовском, Руском и Жомоитском. И седечы на столыцы отца своего на Кернове и пановал не много лѣтъ по смерти отца своего.

Повстали против его Нѣмцы, Пруси и Лиолянты и втегнули з великимъ множеством людеи своихъ в землю Жомоитскую, хотечы ее собѣ осѣсти. И князь Кгидиминъ не успелъ так рыхло собрати воиска своего против Нѣмцов. И послал старшого гѣтмана своего з малыми людми на город Куносовъ, умоцняючы его от Нѣмцовъ. А тот былъ гѣтманъ его на имя Кгаштольтъ з роду с Колюмновъ. И Нѣмцы того гѣтмана его обогнавъшы и тот город Куносов обълегли и з великих дѣлъ усега его збили и того гѣтмана с того города звели и в полонъ его повели и землю Жомоитскую посѣли. И князь великий Кгидимин вчынить умову з Нѣмцы о того гѣтмана своего и далъ за него трыдцат тисечей золотых.

И на другии годъ, собравшы всй свой силы Литовские и Руские и пошли на Нѣмцы. Нѣмцы, Иолянты, и Прусове, и Жомоить, зъ собою вземшы и поткали великого князя Кгидимина на рецѣ Ошмене на сей стороне Жэимов двѣ мили.

И поможет Богъ великому князю Кгидимину, иж Нѣмцов усихъ на голову поразил. А Жомоить от Немцов отступили и прыступили къ господару своему прырожоному Кгидимину. Такъ иж Нѣмцов всих на голову побили и все войско Немецкое, и тут звитяжство одеръжавшы над Нѣмцы и Жомоить к собѣ взял. И пошел с тыми силами и з Жомоитью в землю Немецкую и взял город Тилжу а другии Ракгнету, и иныхъ городовъ много побралъ, и землю всю спустошылъ, и в полонъ повель, и невымовное множество кровопролите в Нѣмцох учынил, и звитяжство одеръжавшы и з великим веселемъ у свою землю прышол.

О великом князе Кгидимине и о битве с княземъ Володымеремъ Володымерскимъ.

И впокоившы землю от Нѣмцов Жомоитскую. И пошел на князи Руские, и прыиде наперvei къ городу Володымеру. И князь Володымеръ Володымерский, собравшыся з людми своими, и вчынит бои великий с князем великим Кгидимином. И поможет Богъ князю великому Кгидимину,

иж князя Володымера Володымерского самого убилъ и войско его все побилъ и город Володымер озмет.

И потом поидеть на князя Льва Луцкого. И князь Лев услышал, што князя Володымера Литва убила и городъ Володымер узяли, и онъ не смѣлъ против его стати и побежыт до князя Романа до зятя своего ко Бранску. А князи и бояре Волынские били чолом великому князю Кгидимину, жебы в них пановал и господарем въ нихъ былъ, а земли их не казилъ. И князь великии Кгидимин укрепившы их прсыгаю и оставившы намѣстников своих в нихъ и там почнет княжыти. А потом на зиму пошел до Берестя и з Берестя вси войска свои распустилъ, а самъ у Берести зимовалъ. И скоро велик ден минул. И он собравшы вси свои силы Литовские, Жмоитские и Руские и на другой недѣли по велицѣ дни поидеть на князя Станиславля Киевского. И прышодшы возьметъ город Овручыи и город Жытомир. И князь Станиславль Киевский обославшыся с княземъ Ольгом Переяславским, и с княземъ Романом Бранским, и с княземъ Водынскимъ, которого князь великии Кгидимин выгнал з Луцька. И собралися вси у великом множестве людеи и спотъкалися вси с князем великим Кгидимином на рецѣ на Ръпени под Бѣлым городом в шести милях от Киева. И вчынили бои и сѣчу великую. И поможет Бог великому князю Кгидимину побѣть всихъ князей Рускихъ на голову, и войско ихъ все побито на пляцу zostало. И князя Льва Луцкого и князя Ольга Переяславского убили, и в малои дружыне Станиславль Киевский, и з Романом Бранским утекутъ до Бранска. А князь великии Кгидимин оступит Бѣлгород. И горожане видечы, иж господар ихъ з войска побѣгъ прочъ, а войско все на голову побито, и они не хотечы противитися войску так великому Литовскому и передалися з городом князю Кгидимину и прсыгау вчынили служыти къ великому князству Литовскому. И за тым князь великии Кгидимин пошел со всими силами своими до Киева и обяжет город Киевъ, и Кияне почалися ему боронити. И лежал князь великии Кгидиминъ подъ Киевом мѣсець. А за тым здумали межы собою горожане Киевские, иж моцы великого князя не могли терпети и болшъ того без господара своего великого князя Станиславля Киевского, и въслышали тое иж господар ихъ Станиславль втекъ от Кгидимина и войско господара ихъ побито а в нихъ заставы князь ихъ иикоторое не оставилъ, и они змовившыся одномыслне и подалися великому князю Кгидимину. И пошодшы з города со кресты, игумены, попы и дѣяконы, и ворота городовые отворыли, и стрѣтили великого князя честно, и вдарыли ему чолом, и поддалися служыти ему. И прсыгау свою великому князю Кгидимину на том дали и били чоломъ великому князю Кгидимину, штобы от нихъ отчизны ихъ не отнималъ. И князь Кгидимин пры томъ ихъ оставил и самъ честно у город Киев уехалъ. И въслышали тое прыгородки Киевские,—Вышегород, Черкасы, Канев, Путивль, Слеповрод,—што Кияне передалися з городом, а господаря своего слышали, иж втекъ до Бранска, а войско его все побито. И вси прышли до великого князя Кгидимина и с тыми вышеиречеными прыгородки Киевскими подалися служыти и прсыгау на томъ дали великому князю Кгидимину.

И Переяславлене слышали иж Киев и прыгородки Киевские подалися великому князю Кгидимину, а господарь ихъ князь Олгъ от великого князя Кгидимина убить, и они прыехавши и подалися з городом служыти великому князю Кгидимину и прысягу свою на томъ дали. И князь велики Кгидимин, взявшы Киев и Переяславль и вси тые (у іншихъ сьп. дададена „вышеиречены“) прыгородки, и посадил на нихъ князя Миндовгова сына Олькгимонта великого князя Гольшанского. А самъ з великимъ веселемъ до Литвы прыехалъ.

О князи Станиславли Киевскомъ которого выгналь князь Кгидиминъ с Киева.

В тот часъ будучы князю Станиславлю Киевскому у Бранску выгнаному от великого князя Кгидимина, и прыслал к нему князь Резанский Иван, будучы у старости своеи, просечы его, абы до него ехал и дочку в него понял именованную Ольгу, бо сына не мѣлъ, дочку толко одну, и по смерти его абы был великимъ княземъ Резанскимъ. И князь Станиславль до него ехалъ, и дочкы в него понялъ, и по смерти его былъ великимъ княземъ Резанскимъ. А князь великии Кгидимин прогнавшы князеи Руских и от Немець землю свою упокоившы, и пановаль много лѣтъ вов покой.

О великомъ князи Кгидимине якъ Троки зарубиль и Вилню.

Некоторого часу поехал князь великии Кгидиминъ зъ столица своего с Кернова в ловы за пять миль за реку Велью. И наидет у пушчы гору красную дубровами и ровнинами облягую. И сподобалоса ему вельми, и он тамъ поселился и заложыль город, и назоветь имя ему Троки, гдѣ тепер Старые Троки, и с Кернова перенесеть столец свои на Троки. И в малыхъ часехъ поехалъ после того князь великии Кгидимин в ловы от Трокъ за чотыри мили и наидеть гору красную над рекою Вилнею на которой знаидет зверя великого тура и вбѣеть его на той горе, гдѣ теперъ зовут Туря гора. И вельми было позно до Троковъ ехати и станет на луцѣ на Швинторозе, гдѣ першыхъ великихъ князеи жыгали, и обночовал тут. И спечы ему там сонъ видель, што великихъ князеи зывали Кривая, а тепер Лысая, стоит волкъъ желѣзныи, ж на горе, которую зывали Кривая, а тепер Лысая, стоит волкъъ желѣзныи, а в нем ревуць якъ бы сто вильков. И очутился от на ссвоего и великии, а в нем ревуць якъ бы сто вильков. И очутился от на ссвоего и мовить ворожбиту своему именованъ Лиздеику, который был наиденъ у орлове гнезде. И был тот Лиздеику у князя Кгидимина ворожбитомъ наивышшым, а потомъ попомъ поганскимъ. „Видел деи есми сон дивныи“,—и споведалъ ему вѣсе, што ся ему уво сне видело. И тотъ Лиздѣико мовить: „Господару княже, волкъъ великии желѣзныи знаменуєт город столечныи тут будетъ, а што в немъ внутри ревуць, то слава его будет слынути на весь свѣтъ“. И князь великии Кгидимин на завтрее ж не отеждчаючы и послалъ по люди и заложыль городъ одинъ на Швинторозе нижнии, а другии на Кривои горе, которую тепер зовут Лысою, и наречет имя тымъ городом Вилня. И збудовавшы города, перенесеть столец свои с Троковъ на Вилню. И вчинить

першымъ воеводою у Вилни гѣтмана своего Кгаштолта с Колумнов, который был поиман от Нѣмцов на Куносове. И кнежыл князь великий Кгидимин много лѣт на князстве Литовскомъ, Руском и Жомоитском. И был справедливый, и много валькъ меваль, и завѣжды зыскиваль, и пановал ѳортунливе олиж до великое старости своее.

О великом князи Кгидимине и о семи сынехъ его.

Будучы великому князю Кгидимину пры старости своеи и сплодилъ семь сыновъ, а осую дочку именем Ганну, которую далъ до Ляхов в малженство сыну Казымерову Владиславу Локетку, коли писано от Божого нароченя тисеча трыста двадцатого году. И будучы князь великий Кгидимин у великой старости своеи. И пры своемъ животе розделилъ всихъ сыновъ своихъ. И пяти сыновъ своихъ посадилъ на вдѣлахъ, то ест, старшого сына Монтивиды на Корачове да на Слониме, а Нарымунта на Пинску, а Олкгирда на Креве, а к тому князь Витебский сыновъ не мѣлъ, толко дочку. И он за Олкгирда далъ дочку свою и прынялъ его у землю Витебскую. А Корѣяту далъ Новгородокъ, а Люборту далъ Володимер, и Луческъ, и землю Волинскую. А старшыхъ двухъ сыновъ своихъ посадилъ на великихъ князствахъ:—Евнута на стольцы своемъ на Вилни и на великомъ князстве Литовскомъ, а Кестутя на Троцѣхъ и на всеи земли Жомоитской. И розделивши ихъ, самъ почестне умер.

И пануючы Кестутю на Троцѣхъ и на Жомоити и вслышалъ дѣвку на Полонѣдзѣ именемъ Бируту, которая ж дѣвка Богомъ своимъ подлугъ обычаю поганского пошлавила чыстостъ ховати и сама была хвалена отъ людей за богиню. И приехавъ тамъ князь Кестути самъ и сподобалася ему велми, ижъ была велми красна тая дѣвка и розумна. И просилъ ее, абы ему была малжонкою. И она не хотѣла призволити и отказала ему, ижъ „я пошлавила Богомъ своимъ чыстостъ ховати до живота своего“.

И князь Кестутей взялъ ее мощно с того мѣста и провадилъ ее до стольца своего у великой почестности до Троков. И обославшы братю свою учынилъ великое веселе з братею своею и понялъ тую панну Бируту собѣ за жону. И ездечы князю великому Кестутю отъ Троковъ за милю и сподобалася ему мѣстцо велми подобно межы озер. И он тамъ поселился и городъ заложылъ и назвалъ его Новые Троки. И перенесетъ столецъ свои на Новые Троки зъ Старыхъ Троков. А сынъ его Витовтъ родилъся у Старыхъ Трокахъ. И на томъ мѣстцу, гдѣ родилъся Витовтъ, самъ по смерти отца своего Витовтъ и Кестутей костель заложылъ у Звестоване панны Марыи и мнихи уставилъ закону того, што у Кракове естъ кляшторъ святого Авѣкгуштына на Стынцу.

О князи Олькгирде и о Кестутѣ.

По смерти великого князя Кгидимина князь Олкгирдъ а князь великий Кестутей были межы собою у великой милости и в ласцѣ, а князь великий Евнутей былъ межы ихъ у болшой почестности и княжылъ на Вилни. И не полюбилъся князю Олькгирду Евнутей. И змовили межы собою такъ братья, якъ бы его зъсадити з Вилни и одному межы ихъ сѣсти на Вилни. И змовившы

рокъ вдѣлали которого дня наехати на Вилню и засѣсти город под братомъ своимъ княземъ великимъ Евнутьемъ.

Лѣта 6873 а от нарож Хрыста 1365 князь великий Ольгирдъ з Витебска борздо прыспель, а князь великий Кестутей угнал у городъ Вилню. И князь великий Евнутей со страху выбежыть з города Вилни и втечетъ у гурьы бос и там озябеть у ноги. И нявшы его там, привели до братьи и посадили его за сторожою. Тогда великий князь Кестутей рече брату своему великому князю Ольгирду: „тобѣ годится, брате, княземъ великимъ на Вилни быти, ты межы нами старшый брат, я с тобою за одно живу“. И посадить его на Вилни на великомъ князстве Литовскомъ, а Евнутью далъ Жеславль. И змовить межы собою князь великий Кестутей а князь великий Ольгирдъ, „а што прышто всей братьи послушной быти великого князя Ольгирда, „а што прыдобудемъ собѣ городовъ албо волостей, то все на полы поделити“. А быти имъ у великой милости и в ласцѣ аж до смерти. И прысягу собѣ на томъ дали иж не мыслити зла одинъ другому, также были у той справедливости олиж до живота своего.

У великого князя Ольгирда сыновъ было дванадцать: от первое жоны пять, а от второе Твераньки сем. А то суть имена ихъ: Анѣдреи, Дмитреи, Костянтин, Володимер, Ѡедор, Корыбутъ, Скрыгаило, Якгеило, Корыгаило, Лукгвени, Швитрыгаило. (Тут у рукаписѣ пакінута мейсца, пѣуна, яшчѣ для аднаго імя). А у великого князя Кестутя сыновъ было шест. А любилы межы собою сыновъ своихъ: князь великий Ольгирдъ—князь великого Якгеила, а князь великий Кестутей—Витовта. И такъ змовили межы собою, иж и по нашемъ животе тые два будутъ на великомъ князстве Литовскомъ княжыти. И князь великий Витовтъ также у великой милости были зъ Якгеиломъ прыотцохъ своихъ.

Потомъ князь великий Ольгирдъ умре в лѣт Божъ нарож 1377, пановаль на Вилни дванадцат лѣт. А князь великий Кестутей, не хочечы шлюбу брата своего зменити князя великого Ольгирда, и посадитъ братанича своего на Вилни княземъ великимъ Якгеиломъ Ольгирдовичемъ.

Нѣхто пакъ былъ передъ тымъ у князя великого Ольгирда паробокъ невольный холопъ, звали его Воидиломъ. Перво былъ пекаремъ у великого князя Ольгирда, а потомъ онъ собѣ далъ ему постѣль слати и воду собѣ пити давати. Потомъ пакъ полюбилъ ся ему и далъ ему Лиду держати и повелъ его у добрыя дни. И потомъ по животе князя великого Ольгирда князь великий Якгеило повелъ Воидила велми высоко и дасть за него сестру свою рожоную княгиню Марю, што была за княземъ Давыдомъ. И князь великий Якгеило князю великому Кестутю дядку своему жалость великую вчынил, иж братанну его а свою сестру за холопа далъ. И былъ тотъ Воидилъ у великой ласцѣ у князя великого Якгеила. И почне тотъ Воидило з Нѣмцы соимы чынити и листы ся записывати а стояти противъ великого князя Кестутя. Нѣхто пакъ былъ Ифлянскый кунторъ именемъ Авкгуштынъ. Тотъ кунторъ князю великому Кестутю споведалъ: „ты того не вѣдаеш, што великий князь Якгеило посылаетъ к намъ часто Воидила и вжо записался з нами, якъ маетъ тебе избавити городовъ, а ему бы ся

достали зъ его жоною сестрою князя великого Якгеила“. И князь великий Кестутей вѣдал тое, што князь великий Витовт гараздъ живеть с княземъ великимъ Якгеилом, и почнет Кестутей жаловатися сыну своему Витовту, мовечы: „ты з ним гараздъ живеш, а Якгеило вже записался з Нѣмцы на нас“. И князь великий Витовт речеть отцу своему великому князю Кестутю: „не вѣрь тому отче, бо того межы нами нѣтъ, занюжь Якгеило живеть со мною гараздъ“.

Потомъ пакъ вчынилъ великое знаме: дасть князь великий Якгеило Полтескъ брату своему Скиргаилу. И Полочане прыняти его не хотели на Полтескъ. И князь великий Якгеило пошлетъ войско Литовское и Руское з братомъ своимъ Скиргаиломъ къ Полоцку, и оступятъ городъ Полтескъ. И мистръ Немецкый пошлетъ Нѣмьцовъ на помочъ добывати города Полоцкя. И князь великий Кестутей почнетъ опятъ жаловатися плачучы сыну своему князю великому Витовту на Якгеила, рекучы иж сестру твою, а мою братанну дал за холопа Воидила и з Нѣмцы записался нас воевати; а то мнѣ з Нѣмецъ явлено, а другое с ким мы воюемъ з Нѣмьцы и они имъ Полоцка добывають, а то тѣжъ поведано, иж имъ стояти на нас з Нѣмцы“. И князь великий Витовт откажэт отцу своему великому князю Кестутю, рекучы: „я тому еще не вѣрю“.

О великомъ князи Кестутю и о великомъ князи Якгеиле.

Потомъ князь великий Витовт поехалъ къ Дорогичыну. И князь великий Кестутя собравшы силу свою и со всимъ своимъ дворомъ у зброяхъ, и вженуть у городъ у Вилню, и поймають князя великого Якгеила и з братею его и з матерю. И тые листы знаидеть у него, што ся з Нѣмцы записали. И пошлетъ гонца своего къ сыну своему князю великому Витовту къ Дорогичыну, поведаячы ему, иж таковое ся дѣло стало. И тотъ гонецъ знаидеть князя великого Витовта у Городне. И князь великий Витовтъ слышалъ тое и за одинъ день прыбежытъ з Городна до Вилни до отца своего князя Кестутя. И речеть Кестутей сыну своему Витовту: „ты мнѣ не вѣрылъ, сыну,—осе тые листы, што з Нѣмцы записался на насъ князь великий Якгеило, нижли в томъ насъ Богъ остерегъ, а князю великому Якгеилу ничего есмо не вчынили, скаргу есми не рушылъ а ни стадь; а самъ Якгеило у мене в нетстве ходить за малою сторожою, а отчызну его Витебскъ и Крево и вси мѣста, што отецъ ихъ держалъ, то все ему отдаю и ни во што ся не вступаю; а то все учынил есми для свое головы, остерегаячы себе в томъ: слышал есми, што на мене лихо мыслятъ“.

И князь великий Якгеило вельми ся урадовалъ прыезду великого князя Витовъта. И на тыхъ мѣстѣ дасть князь великий Якгеило прысягу князю великому Кестутю и сыну его Витовту на томъ, што николи не противитися а ни стояти противъ ихъ, а завжды у ихъ быти по волности у своемъ дому.

И князь великий Кестутей отпустилъ его з матерю его и з братею и со всимъ его скарбомъ и со всими статки а Воидила обѣсил. И князь великий Якгеило поидетъ напервей до Крева, а князь великий Витовт провадилъ его до Крева, а потомъ с Крева поидеть до Витебска. А князь великий Кестутей сѣдшы на Вилни, и пошлетъ до Полоцка два паны Литовскихъ з войскомъ.

И Полочане, услышавшы тое, урадовалися и крыкнули на рать Скиргайлову. И люди ратные от Скиргайла отступили и пошли до Вилни до князя великого Кестутя. А князь Скиргайло пошел в Нѣмцы у Июлянты з малым войском. А князь великий Кеистути поидеть къ Новгородку Сѣвѣрьскому, а князь Витовта оставить с княземъ Корибутомъ у Литве. А князь великий Якгеило мѣль з Витѣбьска с Кеистутем же поити посполу и в рыхлом часе прысяги свое забыль и не шоль ему на помочь и намовиль панов Виленскихъ, жебы засѣли Вилню. А князь великий Витовт в тот часъ был у Троцѣхъ.

И князь великий Якгеило з Витѣбьска борздо прыбежыть до Вилни з войском. И князь великий Витовт пошлетъ къ Новгородку Сѣвѣрьскому ко отцу своему Кестутю.

И мистръ Прусский, услышавшы тую реч, и поидеть на помоч ратью великою князю Якгеилу на боръзде.

И то услышавшы князь великий Витовт, иж Прусы и Нѣмцы до Вилни тягнуть, а князь великий Якгеило з Вилни до Троковъ идеть войском великимъ зниматися з Нѣмцы. И князь великий Витовт ис Троков выбежыт и з матерю своею и поидеть къ Городну. А князь великий Якгеило прыступитъ къ Трокамъ, и Трочане подалися ему. И князь великий Кестутей борздо къ Городну прыидеть къ сыну своему и тут знаидеть жону свою и пошлетъ ее къ Берестю, надѣючыся на Мазовецкого зятя своего князя Януша. А сам князь великий Кестутей поидеть в Жомоить, а сына своего Витовта оставит в Городне. Тогда князь Янушъ Мазовецкий забывшы доброе прыязни тѣтя своего князя великого Кестутя и поидеть войском къ Дорогичыну и Дорогичын озмет и осадит и Сараж звоюеть и Каменец возметь и подступитъ подъ Берестей; и Берестя не вземшы, поидеть проч и осадит Дорогичын и Мельник.

И князь великий Кестутей собравшы всю Жомоитскую силу и многие люди и поидет под Троки и прыидет къ рецѣ Вельи. А князь великий Витовт, собравшы войско по всеи отчызне своей, поидет з Городна на помоч отцу своему. И соимуться войска на Вельи, вышей Ковна двѣ мили. Тут войско Кестутево перевезлися и поидут къ Трокам и оступят Троки. И прыидеть вѣсть ко князю великому Кестутю, што князь великий Якгеило идет з Вилни з великим войском и з нимъ рать Немецкая и Июлянтская. Ино передъ тым Нѣмцы были на обе стороне непрятели князю великому Якгеилу, бо перед тым Июлянтская рат ходила на помоч князю Скиргайлу Полоцькому, а потом з мистромъ Немецкимъ Пруская рат прыходила к Троком, а то вже третии разъ Июлянтская рать с ними жъ прыходила, а тому знаки есть, што з ним за одно стоят против князю Кестутю. И выехал на битву князь великий Кестутей зь сыномъ своимъ княземъ великим Витовтом против великого князя Якгеила. И еще ся войска не сняли межы себе за тры або за чотыры стрельбища, на тых мѣст прыженут князи и бояре от великого князя Якгеила до князя великого Кестутя и почнуть пытати князя великого Витовта, штобы з ними поговорыли. И почнут говорыти князю великому Витовту: „князь вели-

кии Якгеило послалъ нас к тобѣ, штобы еси нас зъедналъ со отцѣм своим, што быхмо мѣли мы свое, а вы свое, а битвы и кровопролитя жебы не было межи насъ, а ты бы прѣехал до брата своего князя великого Якгеила, а мы тобѣ присягу дадимъ, што тобѣ чысто опят у свое войско отехати, нехаибы межы вас добрый конец стался“.

И князь великии Витовт отказал, иж „я присягу вашу у васъ беру, але до насъ жебы такъже Скиргайло переехал а присягу бы намъ далъ, а я к вамъ еду“. И они послали до князя Скиргайла и прѣехал князь Скиргайло и присягу дал князю Витовту. И князь великии Витовт поехал до князя великого Якгеила къ его войску. А польки стоят, ничего межы собою не починают. И князь Якгеило почнетъ просити Витовта, рекучы: „брате милыи, зъеднай насъ, штобы не было кровопролитья“. И князь Витовтъ присягу узялъ у князя Якгеила, што отцу его князю великому Кестутю зъ Якгеиломъ зъехатися и опят чысто розехатися.

И еще князь великии Витовт речет князю Якгеилу: „пошли, брате, еще ко князю великому Скиргайлу, штобы он далъ присягу князю великому Кестутю отцу нашему, иж бы ему было прѣехати чысто и опятъ за ся отехати и далъ бы нам присягу от себе“. Княз Скиргайло з Витовтомъ прѣидеть ко князю великому Кестутю и даст присягу Скиргайло князю великому Кестутю от князя великого Якгеила и от себе. И князь великии Витовтъ с княземъ великим Кестутемъ, отцом своимъ, обадва поедут у войско Якгеилово, на тые присяги надѣючыся. И князь Якгеило тые присяги переступилъ и рекъ такъ: „поедьмо до Вилни и тамъ докончаемъ свое присяги“. И за тым войска ничего не починали и оставили. И як до Вилни прѣехавшы, там князь великии Якгеило князя великого Кестутя дядю своего оковавшы до Крева послалъ и всадил у твержу. А княз великого Витовта оставили были у Вилни. И там у Креве князя великого Кестутя удавили пятое ночи коморники князя Якгеиловы: одного звали Прокъшою, што ему воду давал, а другии былъ Мостев брат, а Кчук, а Лисица Жебентяи. Так ся конец стал князю великому Кестутю.

По смерти князя великого Кестутя пошлет князя великого Витовта князь великии Якгеило в нятство до Крева зъ жоною и велить твердо стеречи. А то все помщываючыся Воидила.

Князь великии Витовт седѣлъ у Креве за сторожою у коморе, а жонькамъ двема призволено было ходити до коморы. И княгиню с нимъ посадили. А положывшы ихъ, вон выходят, а сторожа завжды около была. И княгиня великая Витовтова слышала от людей, што князь Витовт мает долго седѣти с нею. И змыслила себе: як жоньки будутъ насъ покладати, тогды тобѣ одное жонки плате ускладшы выити вон з другою жонкою. А той жонцѣ остати бы ся з нею у коморе. И Витовт послухавшы жоны своее порады и нарядился у жончыно платѣе и вышол вонъ з другою жонкою и спустится з города и втечет до Немец къ мистру до Маранина городка. А сторожи тое видели и не догадалися: довнимали,—жонка вышла з жонкою. И князю великому Витовту мешкаючы там у Нѣмцох, прѣехали тамъ князи

многие и бояре Литовские. И почнетъ Витовт воевати землю Литовскую с помочю Немецкою. А в тот часъ князь великий Якгеило и з матерю своею был у Витебську, а братъ его Скиргаило у Троцэхъ был. И князь великий Витовтъ повоевалъ много земли Литовское. А князь великий Якгеило и братъ его Скиргаило не могли стояти противъ великого князя Витовта, бо у Витовта болшая сила была. Тогда князь великий Якгеило перепросил князя великого Витовта и даст ему Луческъ со всею землею Волынскойю и с Подольемъ, а у Литве отчызна его. И князь великий Витовтъ покору свою учынилъ передъ старшимъ братомъ своимъ Якгеиломъ и прынял Луческъ со всею землею Волынскойю и Подолскою. И потомъ короля Польского Владислава у животѣ не стало, а сына жадного не мѣл, толко одну дочку мѣл на имя Едвигу. И почали Поляки часто посылати послы зъ Кракова ко князю великому Якгеилу рекучы, жебы прынял крещене старого Рыму, а понялъ в нихъ королевну Едвигу собѣ жоною и сталъ бы в нихъ королемъ у Кракове на всей земли Лядской. И князь великий Якгеило раду собе учынилъ з матерю своею княгинею Ульяною и з братьею своею и со всими князи и бояры Литовское земли. И поехал до Кракова у Полскую землю, там же сам крестился, и братья его, и князи, и бояре. И понялъ собѣ королевну Едвигу и корунованъ былъ. И оттоль почала креститися Литва у Лядскую вѣру або Римскую. И прыслалъ арцыбискупъ бискупа до Вилни на Литовскую землю. И от тыхъ часовъ почали костелы ставити по всей земли Литовской.

Тое ж зимы королю будучы у Кракове со всими князи и бояры Литовскими.

О князи Андрѣи Полоцкомъ.

Потомъ пакъ сталася новина: придетъ князь Андрѣи Полоцкии з войскомъ Немецкимъ и з Июлянты и со всею Латыголою. И воевали и пожъгли много сель и мѣстъ, а городомъ Литовскимъ ничего не вчынили. И вернульсѣ у свою землю.

Тое ж опять зимы князь Светослав Смоленский учынитъ собѣ съемъ и раду с княземъ Андрѣемъ Полоцкимъ: князь Андрей—у Литву, а Светославль—къ Оршы. И зѣхавшыся много лиха хрестяномъ учынили и не по хрестянский мучыли люди, немилостиво имаючи и запирали увъ ызбахъ и зажыгали, а иншыхъ людей под стену головами клали, ланьцуги великими хоромы подымаючи, и з заду люди жъгли; а иныхъ жонокъ и мужыковъ и малыхъ дѣтокъ на колѣ тыкали, а иныхъ мукъ не могли выписати, которые муки хрестяномъ чынили. Таковыхъ мукъ ни Анѣтиохъ Сирский а ни Улянь законпреступникъ и тые поганьцы таковыхъ мукъ надъ хрестяны не чынили. А городомъ не могли ничего учынити и вернулисѣ опять у свою землю.

О князи Светослави Смоленскомъ.

Тое ж опять зимы великого посту почалъ мыслити князь Светославль Смоленский з бояры. И поидутъ ко Мстиславлю и стануть под городомъ города добывати, а в землю Мстиславскую пошлютъ войско. И много кровопролитя сталося над хрестяны. И милостивый Богъ не хотѣлъ того терпѣти, што братю свою кровъ хрестянскую не по крестянский мучать.

О князи Скиргаиле и о князи великом Витовте, якъ пошли на князя Светославля Смоленского.

Тогда князь великий Скиргаило и князь великий Витовт приехали з Ляхов от брата своего князя великого Якгеила. И услышали, што князь Свѣтославль Смоленский былъ подѣ Витебском, а потомъ къ Орѣшѣ приходилъ а под Мѣстиславомъ стоечы города добывалъ. И змовили князь Скиргаило а князь великий Витовт з братею своею: княземъ Костентиномъ и Корубутомъ и с княземъ Семеномъ Лынкгвеничомъ и рекли такъ: „Боже вышнии, поможы намъ надъ непрятельми нашими, мы зла никому не вчынили, а он з нами в доконаню будучы и в твердой прысязе и переступилъ свою прысягу и нашу землю воует и кров хрестиянскую проливаетъ“. И поидуть братья на него, надѣючыся на Бога и на свою справедливость, и поехали борздо ко Мѣстиславлю. И князь Светославль стоечы под Мстиславомъ добываючы города и услышалъ тое, што идет на него Скиргаило с княземъ великимъ Витовтомъ и з братею своею. И собравшы войско свое и поидеть против ихъ, и якъ полки ступилися и начнут битву. И Богъ створитель поможет по пророка Давыдову слову: „обратиться болезнь его на главу его и на верхъ его неправда его снидеть“. И поможет Богъ святыми словами, князю великому Витовту и Скиргаилу и ихъ брати, поразити князя Светославля. И самъ князь Светославль побезит со всеми князи и бояры Смоленскими и тут не малое учинилося диво: побито множество князей и бояр и самого князя Светославля убили и сына его князя Юря зрубали. И князь Скиргаило князя Юря от ран выгоилъ и привезъ его къ городу Смоленску къ матери его княгини Светославовой. И посадить его на великомъ кнежени Смоленскомъ и сами пошли прочъ, князь великий Витовт с княземъ Скиргаиломъ, у свою землю Литовскую. И почтеть Скиргаило кнежыти на Троцѣхъ, а до Вилни прислал в тот час король Польский старосту своего Лядского, пана (У рукап. пакінута пустое мейсца, пѣуна, для імя гэтага пана). А князь великий Витовт тогда держалъ Луческъ и всю землю Волинскую, а в Литовской земли тогда мѣль отчызну свою. И стало Витовту велми смутно и жалост великая, иж передъ тым у Литовской земли державцы чужого не бывало и многимъ волостямъ Литовскимъ прислухаючы ему. Тогда Витовт учинит собѣ раду з многими князи и бояры Литовскими. А Скиргаило тогда ехалъ къ Полоцку. А князь Витовт поехал до Вилни, хотечы Вилню засести, а князя Витовта тогда не хотели пустити до Вилни, олижбы королю Якгеилу далъ прысягу и Скиргаилу. И Витовт тогда не вземшы Вилни и поидет до Немецъ къ мистру с княгинею своею и с князи и бояры своими и з Немецкою силою, почнет оттуль воевати Литовскую землю. И вжо князь Витовт Литовское земли половину взял по реку Велью и Полтѣскъ городъ подался ему. И взналъ тое князь Скиргаило, иж не могутъ против Витовту стояти и Литовское земли одержати. И поидет князь великий Витовт з Немецкими силами до Вилни. И стрѣтитъ его князь Скиргаило з войскомъ на рецѣ на Вели у городка. И ступилися войска и вдарылися. И поможет Богъ князю великому Витовту, и побезит войско Скиргаилово и побито ихъ много, а иныхъ живыхъ поимано и в нет-

ство повели князеи и бояр: князя Семена Евнутевича, а князя Глѣба Светославовича, князя Ивана Илвовича и иных князеи много поймали.

И поидеть князь великий Витовт къ Вилни з войском своимъ и оступит город Вилню и почнут напервеи Крывого города добывати. И розбили пушками Крывыи город и Скиргайлова брата Олкгирдовича убили. А короля Полского была застава Лядская на Вышшомъ городѣ, и не пустили князя Витовта у город. И князь Витовтъ Крывыи город вземшы и землю Литовскую звоевавши и опят вернулся в Нѣмцы.

Князь Витовт кнежну свою отдалъ за великого князя Московского Василя Дѣмитровича.

Того ж лѣта до князя великого Витовта послы прышли отъ великого князя Московского Василя Дѣмитровича. И князь великий Витовтъ дал кнежну свою Зоѣю за князя Василя Дѣмитровича и отпустить ее з Марыина городка. А с нею послал князя Ивана Олкгимонтовича со Кгданска. И пошли с кнежною морем у кораблехъ и прыехали къ Пскову. И Псковичы им с кнежною чест дали и провадили их до Великого Новгорода, такеж и Новгородѣцы великую чест имъ давали олиж до Москвы. А князь Василен послал против ихъ братю свою: князя Андрѣя Володимеровича и иныхъ князеи и бояр. И стрѣтили кнежну Зоѣю з великою честю. Тогда былъ з ними свещѣнныи митрополит Киприян з многими владыками и архимандриты игумены и со всеми свещѣнники, и стрѣтили ее честно со кресты перед Москвою. И былъ собор великий и венчанье, и было чсти и весѣля досыт, иж не можетъ выписати.

О князи Витовте як король Польский Якгеило прыслалъ до него просечы его.

Такеж князю Витовту будучы в Нѣмцох в мистра в Марыиномъ городку, прыслал к нему корол Полский Якгеило, рекучы: „брате милый, большъ того не кази земли Литовское и не пустошы отчызны свое и нашое, а поиди к нам у еднане и у великую братскую прязнь, возми собѣ великое кнежене Вилню и сядь на столцы дядка своего великого князя Олкгирда и великого князя Кестутя отца своего“. И князь великий Витовт слышавшы тое и вчинит собѣ раду с князьми своими и паны Литовскими: с князем Юремъ Намунтовичомъ Бѣльским и с князем Иваном Олкгимонтовичомъ. И с теми ся порадил и поидеть у Литву и сядет на великом кнежени Литовском у Вилни. И были рады вся земля Литовская и Руская. А князь Корыбут Олкгирдович Новгородский почнет на то радити и в непослушенстве быти у князя великого Витовта. И почнет войско свое збирати, и ступилися войска на мѣсте на Докудове, и сталася имъ битва. И побежыт войско Корыбутово, и побито их много, и самъ Корыбут убежыть у Новгородок Сѣверский. И ту была княгиня и дѣти его. И князь великий Витовтъ собравшы войско и оступит Новгородокъ и взяли его, а князя Корыбута и княгиню и дѣти его в нятство взяли. А потом княгиня Олкгирдовая умерла. И корол Польский

прыслалъ Витебъска держати сокольничого своего Ѳедора Весну. А князь Швитрыгаило тогда еще молод, и будет Ѳедоръ Весна держати Витебскъ с приказаня короля Якгеила.

И Швитрыгаило не могъ терпѣти, што Ѳедор Весна держитъ Витебскъ не зъ его послушенства, и князь Швитрыгаило город Витебскъ засѣлъ и Ѳедора Весну убилъ.

Тогда было королю Якгеилу о том жалост великая писал до брата своего Витовта, ижбы он тое помстил. И князь Витовтъ узал зъ собою Скиргаила и собрал воиско великое Литовское и поидет къ городу къ Витебску на князя Швитрыгаила. И наперв-и Витовт пошолъ ко Друцку. И Друцкие князи стрѣтили Витовта з великою честю, и вдарыли ему чолом, и почали служыти. А оттоле княз великий Витовт прыидеть къ Оршы. Оршане у городе затворылися два дни. А потом город узали. И оттолѣ Витовтъ прыступилъ къ городу Витебску. И князь Швинтрыгаило у городе затворылся. И почалъ Витовтъ города Витебска добывати. И тут же прышел къ Витовту князь Юрий Светославич Смоленский и вдарыть чоломъ князю Витовту, и почали твердо добывати города. И Витблене не могли терпѣти и далися Витовту. И князь Швитрыгаило выидет вон з города и вдарыт чолом князю великому Витовту. И князь Витовтъ вземшы город Витебъскъ и осадить, а сам поидеть до Вилни.

Як князь Витовт пошолъ къ Подолю и Подолье взялъ.

Тое ж опять весны поидеть князь Витовт къ Подолю. А князь Володимер Олькгирдовичъ тогда был у Киеве и держалъ Киевъ и не хотѣлъ покорытися князю великому Витовту. И князь великий Витовт пошодшы и взялъ город Жытомир. И прыидеть к нему князь Володимер и князь Витовт Киевъ от него отнял и далъ ему Копыль держати, а на Киеве посадил Скиргаила. И самъ Витовт поидеть на Подолскую землю, а Скиргаилу велель князь Витовтъ къ Черкасом пойти и къ Звинегороду. И князь Скиргаило с помощю Божю и князя Витовътовымъ приказаньемъ взял Черкасы и Звинигородъ и вернулься до Киева. И будучы князю Скиргаилу в Киеве былъ нѣхто у Киеве Ѳома чернецъ, Изуоъ, держалъ намѣстничество от митрополита у святое Соѳи. Тогда князь Скиргаило усхочеть поехати в ловы за Днепръ. И тот Ѳома почнетъ просити князя Скиргаила на митрополии дворъ на чест, и князь Скиргаило до него заехал. И тот Ѳома дал князю Скиргаилу зѣлье отравное пити, и князь Скиръгаило того не вѣдаючы. И с того пиру поехал у ловы за Днепръ къ Милославовичом, и там у ловехъ розболѣлся на канон Крещеня у четвергъ, и на тых мѣст до Киева прыехал немоцон и болел сем день и вмер у середу. И Кияне вси понесли его на головах, свещеницы пѣли отходные пѣсни со свещами з города с Киева до светое Богородицы Печерское. И положонъ ест князь Скиргаило, чудный и добрый, подле гроба светого Ѳеодося Печерскаго. И князь великий Витовт послал князя Ивана Олкгимонтовича на Киев, а князя Глѣба Светославовича отпустил къ Смоленску, а князю Юрью Светославовичу Жаславль дасть. И князь Глѣбъ Светославовичъ седечы на Смо-

ленску и будет непослушон князя великого Витовта. И князь Витовт послал к нему послы о справу, и он ся того не справил. И князь великий Витовт со всеми силами поидет къ Смоленску на князя Глѣба Светославовича. И як приидет къ Смоленску, такъ Глѣбъ подастся ему з городом Смоленскимъ. И князь Витовтъ даст Смоленскъ князю Василью Борысовичу, а князю Глѣбу даст город Полоньи, а самъ поидеть у Литву.

Тое жъ зимы князь великий Витовт пошлет князя Семена Лынкговича з многим войском Смоленскимъ на князя Ольга Резанского. И они ехавшы много спустошили земли Резанское и опять вернулись у свое князство Литовское. А тогда зима была велми люта.

Тое ж зимы на весну прыехал до князя великого Витовта князь великий Московский Василей Дмитрѣевич до Смоленска у великий пост. И учествовалъ его князь великий Витовт и многие коштовные дары подавалъ ему: ланцуги золотые, поесы золотые, соболи, дорогими кубьками золотыми и бахматы, и даровавши его розмаитыми дарми (па друг. списках „розмаитыми дарми и порты и жемчугомъ сажеными и оксамиты многоцѣнными и гиншты оу золотых седлах“) и многоцѣнным коштомъ (у рукаписе тут пакінута пустое мейсца) в золотых седлах и в зброях и отпустилъ его къ Москве з великою честью, а самъ поехалъ до Литвы.

О Подольской земли.

Коли Витовт пошел у поле з Литовским войском и побил Татаръ и князеи Татарскихъ на имя Хачея а Колобута а Дмитрея. А тые три брата Татарские отчычы и дѣдичы Подолское земли, и завѣдали от нихъ отаманы, а прыеждчаючы дани в них бирали ув отаманов с Подольское земли. А князь Корятъ, брат князя Олькгирдов, держалъ Новгородокъ Литовский. А в того Корята чотыры сыны были: князь Юри, а князь Александро, а князь Костентинъ, а князь Ѳедоръ. И тые княжата Корятювичы князя Витовтовою помочю и волею пошли у Подольскую землю. А тогда у Подолской земли не было еще ни одного города мурованого а ни деревяного. Тогда тые княжата Корятювичы, пришедшы у Подолскую землю, вошли у прязнь з отаманы и почали боронити ихъ от Татар и дани Татаром не почали давати. Напервѣи нашли собѣ тверъжыцу на рецѣ на Смотричы и тут собѣ город Смотрич удѣлали, а в другом местцы на Смотричы ж город Бокут поставили. А потом ловечы у ловех и прыгодилося имъ стадо олени наехати на том мѣсте гдѣ тепер Каменецкое мѣсто лежить. И тые княжата розселилися на том мѣстцу и городъ змуровали, Каменец, а с того вси города Подольские помуровали и оселилися тые Корятювичы. А потом один брат ихъ отехалъ до Вгорского кроля, князь Костентинъ, и там умеръ, а князя Юря Волохове убили, а князя Александра Татарове убили. И якъ тыхъ трехъ братовъ не стало, ино их четвертый брат у Литве держал Новгородок, князь Ѳедор, и к тому еще держалъ Гомеи. И пошодшы з Литовскимъ войскомъ засядетъ Подольскую землю къ Литве.

О князи Витовте коли засель на великомъ княжени Литовскомъ.

Такеж коли княз великии Витовт осѣль на всеи земли на великом княжени Литовском, и княз Ѡедор Коръятович не хотѣль был служыти князю Витовту со всею землею Подольскою. И князь Витовт пошел со всею землею Литовскою къ Подолью. И князь Ѡедор Коръятович услышал тое и побежить къ Угром, а города осадить Волохи. И Вгоръскии дасть ему помоч на Витовта. А князь Витовт перво пошоль до Браславля и Браславль взял, а потом прышел до Каменца Подольского и на другии ден Каменец взять, потом Смотрыч и Бокуть вынял и Черлены городок, и вси города побрал, и воеводу князя Ѡедорового (па Рум. сьп. „Ѡедора“) поималъ, и по всим городомъ Подольским свои старосты посадиль.

О Польскомъ короли Якгейле, як просиль Подолья.

Потом пак король Польскый Якгейло почаль просити брата своего князя Витовта, рекучы: „брате милый, далъ тобѣ Богъ великую честь—добыль еси земли Подольское Литовскими силами, а с чужых сторон никто тобѣ не помогал, учыни тѣж ты мнѣ честь, даи ми половицу земли Подольское у пѣнезях“. И князь великии Витовт дасть королю у двадцати тисечеи копах грошей Каменец город, а к тому Скалу, Смотрычъ и Черлены городок. А в ынших городехъ Подольских свои старосты посадиль на Браслави а на Сокольцы и на Вѣницы. А король тые города в тых пѣнезях дасть пану Спытку держати. Коли пак князь великии Витовт бился с Татары, тогды пана Спытка Татарове убили, а пани Спытковая вдовою зостала, а дѣтки малы были. И король опять почаль прысылати до великого князя Витовта: „што еси далъ намъ половину земли Подольское, и мы тые города дали пану Спытку у двадцати тисечеи копах грошей, а так теперь пани Спытковая вдовою зостала, а дѣтки малы, а от Татар земли никому боронити,—отдаи моих двадцать тисеч коп грошей, а города свое к собѣ возми“. И князь великии Витовтъ послалъ королю двадцать тисечъ копъ грошей паном Немиромъ а Дмитромъ Васильевичом Лоскимъ, боярыном, а города свое побралъ за себе и старосты свое на тых городех посадиль: дворанина своего на имя Гроновского, а потомъ далъ Подолье пану Петру Монткгирдовичу, а по пану Петру дал Дѣдикголду, и потомъ далъ пану Дѣдикголту Смоленскъ, а Подолье Довкгирду, и панъ Довкгирдъ держалъ тые города до смерти великого князя Витовта. А коли Витовта у животѣ не стало, и прыехавшы Ляхове пана Довкгирда с Каменца созвали к собѣ у раду, и до рады его не допустили и забили, а Каменец засѣли и иншые города Подольские. И до сих часов тымъ Подолье за Ляхи зашло и тепер деръжать.

О князи Витовте, як пошел воевати Миртиклуя.

Того ж лѣта княз великии Витовт пошлетъ промчыслава и князя Глѣба Светославовича на Тимиртиклуя, а сам княз великии Витовт со всим войском за ним поидеть. А цар Тактомыш со всимъ людом поидеть Витовту на

помоч. Литва, Нѣмцы, и Ляхове, и Татарове и с ним было князеи пятдесять, и была сила ратных вельми великая, и пошли на цара Тимиртиклуя Татарского и похвалилися на орду. Витовтъ рекль: „подемо пустошечи землю Татарскую и забиимо цара Тимиртъиклуя, и осадим царя Токтомыша на царстве его, а Тактамыш мене посадить на всеи земли Руской“. И мовившы то и пошли Татар воевати. А в томъ часе поспѣеть Тимиртиклуи цар з многими силами Татарскими и стрѣтилися с княземъ Витовтом на поли на рецѣ на Ворсклѣ. И была им битва великая лѣтъ 6907 мсца августа дванадцатого дня. И долго вельми билися, и побили Татарове Витовтово войско, и князь великий Витовт побежыт у малои дружыне. И цар Тимиртиклуи поидет под Киев и стоял под Киевомъ тры дни. И Кияне дали за себе окуп тры тисечы рублев Литовскихъ. И Тимиртиклуи Татарскую орду распустилъ по великому князству Литовскому воевати олижъ до Великаго Луцка. И много лиха учинили великои земи Литовской и опят пошли у свою землю. А которыхъ побито князеи Литовскихъ имена: князь Андрѣи Олькгирдович Полоцкии, а братъ его князь Дѣмитреи Браньскый, князь Иван Дѣмитрѣевичъ, князь Андреи пасынокъ его, князь Иванъ Борысовичъ Киевскый, князь Глѣбъ Светославович Смоленскый, князь Глѣбъ Корятовичъ, а братъ его князь Семен, князь Михаило Подѣберезскый, а братъ его князь Дѣмитреи, князь Ѳедор Патрыкѣевичъ Бѣльскый, а пан Спытко Краковскый.

Того ж году князь Юреи Светославович а князь Ольгъ Резанскый прышли къ Смоленску. И была в тотъ часъ замятня великая: инъшые хотели взяти гсдремъ Витовта, а другие хотѣчи взяти князя Юря отчыча. Тогда Юреи змовилься зъ Смолняны, и Смолняне не могли терпети великое налоги, и з Ляхов прыняли собѣ отчыча князя Юря и городъ ему отворыли. И князь Роман Бранскый в тотъ часъ былъ тут. Тогда велѣл был Витовтъ того Романа убити и намѣстника своего послал къ Смоленску. И они иамѣстника Витовтова поимали, а бояр Смоленскихъ и Друцкихъ, которые не хотели мѣти отчыча князя Юря, тыхъ всихъ постинали в лѣтъ 6909 (=1401). И князь великий Витовт тое ж осени прыходил къ Смоленску на князя Юря, и стоялъ много под Смоленскомъ, и не взял города, пошолъ опят у свою землю, взявши перемире. А в тотъ часъ была у Смоленску великая замятня, и много людеи посекли, которые спряяли Витолту, и моръ былъ великий на люди.

Того ж году (ѹ Рум. сьписку дададзена „мсца іюня“) воевали Татарове около Киева и монастырь Печерьскый собрали и выжгли, месеца іюня.

Того ж году в Новегородѣ былъ мор силенъ велми и на Москве, и в Лавзе (па сьписку Красінск. „Ладозе“), и в Порхове, и во Пьскове, и в Торжку, и в Тверы, и в Дѣмитрове и по всимъ Руским волостям.

Того ж году на Благовѣщѣне у понедѣлок на страстной недѣли было знамя великое: якобы ув обедъ верема звѣзды ся явили, як бы в нocy, и солнѣцѣ потемнѣло, и страхъ былъ великий на земли Руской.

Того ж лѣта Москва згорѣла и Смоленскъ. А князь великий Витовт собрал вси владыки Литовское земли: Полоцкого, Черниговьского, Туров-

ского, Луцкого, Володимерьского. И тым владыкам поставил у великомъ князстве Литовском митрополита на имя Грыгора з Болгарское земли.

О князи Дашку Федоровичу коли Кремянецъ взялъ.

В лѣто 6926 (=1418) князь Дашко Федорович взял Кремянец у великии четвергъ. И князь великии Витовт самъ не ехалъ и пошлет наперед себе двух панов своих Дмитрея а Данилья, рекучы: „передайтеся ему служыти, а коли я прьеду къ городу, и вы узвод отпустите на мость“. И они от Витовта прьехали и звѣрылися им, и воевода их любовно прынял. А того ни хто не зналъ а ни вѣрыли, што они прьехали города добывати и засѣсти.

И Дашко тогда в нocy прьехалъ, а з нимъ только десеть чоловѣков люду зброинного. И на тых мѣст узводъ отсекли и на мосту его положили. И вѣхавшы Дашко с товаришы своими Кондрата воеводу вбили и жолнеровъ королевских побили, и князя Швитрыгаила выпустили зъ железъ, бо седѣлъ на Кременцу деветь лѣт. И оттоле Швитрыгаило собравшыся с прыказанемъ Витовтовым шедъшы Угорскую землю спустошыл и городовъ много побрал: и Луческъ Великии взял и Волынскихъ князеи и бояръ, пять сот коней взял и до Витовта прывель.

В лѣто 6912 (=1404) приходил княз Витовт, а с нимъ княз Семен, княз Швитрыгаило со всею силою своею къ Смоленску. И стояли под городомъ тры месецы и пошли проч у свою землю, не взявшы города Смоленска.

В лѣто 6912, а от Божого нароженя 1404 году князь великии Витовт с Корубутом а з Лукгвенем и з Швитрыгаилом Ольгирдовичы и со всею силою прьиде къ Смоленску. И князь Юреи затворылся в городе со всеми Смолняны. И князь великии Витовт стоялъ всю весну а города не взялъ, а волостям много зла вчинившы и пошел у свою землю. А потом князь Юреи Светославович Смоленскии поехал ко князю Василью Московскому не въ мнозе дружыне, а княгиню свою и бояр зоставил в городе и прыказалъ имъ себе ждати на тры роки. А самъ прьехавшы на Москву, просил князя великого Василья, абы ему помоч дал. И княз Василеи обещался ему на помоч людеи своих послати и самого князя Юря задержжал в себе на тые роки, норовечы тестю своему великому князю Витовту.

И коли он был на Москве, в тот час Витовт собравшы силу многую и прьиде къ Смоленску. И Смолняне, князя Юря не дождавшы на роки и не могучы терпети от голоду, городъ Смоленскъ подали Витовту. Тогда было последнее взятье Смоленску от Витовта в Петров пост двадцать шостого дня июня в четвергъ. Взял Витовт город Смоленско и все Смоленское княжене и оставил у Смоленску свои намѣстники и Ляхом дал держати.

В лѣто 6936 (=1428) ходил князь великии Витовт къ Новугороду Великому со всимъ войском и много зла вчинил, а города не взявшы и опять пошоль до Литвы.

Похвала о великомъ князи Витовте.

Княз великии Витовт держалъ князство Литовское и Руское и иные многие земли. И будучы ему у Великом Луцку и хотѣлъ былъ на себе кору-

ну взложить, ино неприятели его Поляки того ему не допустили коруны уложить. В тот час Витовт призвалъ къ себѣ короля Польского Якгеила, и цэсара Рымского и великого князя Василья Московского зятя своего, и короля Угерьского с королевою, и князь великий Тверский Борысь Александрович был, и мистръ Прусский и Июлянтский. А от инших земель послы великие были: от Ивана Царигородского послы приходили, от великого князя Рязанского послы приходили, а Одоевские князи сами были, от Великого Новгорода и от Пьскова послы приходили, и от ордынских цареи и Волохов от воеводы послы приходили. И мешкали вси тые гости у великого князя Витовта сем недѣль, а оброку им выходило на страву на кождыи день по пяти сот бочок меду, по пяти сот яловиць, по пяти соть барановъ, по пяти сот вепров, по сту зубров, а по сту лосей, а иных рѣчей и чысла не было.

Тогды цэсаръ Рымский з Витовтом у великой милости был. И там у Луцку Витовт тые гости чествовал и даровал розмаитыми дарми коштовными, и от того ся была утвердила великая милость межы ними, иж не можеть и выписати о чести и о дарех того великого гсдра славного Витовта. И которые земли на востоцѣ або на западе вси приходечы кланялися великому князю Витовту: и цар Турецкий давал ему честь великую и дары многоцѣнные часто прысылывал къ сильному господару Витовту, и другии цар Царогородский и тот з ним у великой ласцѣ был. И ту тѣ ж Ческое королевство и Вгорское и Польское великую чест держали надъ славным господаремъ Витовтом. И король Дунский великую славу и дары давал славному господару великому князю Витовту и брату его великому королю Якгеилу, деръжечы ему столецъ Польского королевства. Коли славный господар Витовтъ на которую землю гнѣв мѣлъ и которую землю хотѣл казнити, корол Полский Якгеило завѣжды ему помоч давалъ. И цари Татарские служыли ему и сами своими головами на помоч ему ходили и слухали его. Также и князь великий Московский у великой милости был з нимъ. И княжата Немецкие слухали его и помоч давали на битву, гдѣ ему была потреба. И еще господар земли Малъдавское и воевода Волоский были его послушны во всемъ. И князь великий Рязанский и князи Одоевские у великом послушенстве были. И Великий Новгородъ и Великий Пьсков вси были послушны великого князя Витовта. Цари и князи у великой ласцѣ з ним были, а иные служыли ему и честь великую и дары многие прыносили ему не толко по вси лѣта, але на кождыи день. И был князь великий Витовт сильный гсдръ (господаръ) и славен по всимъ землямъ. И много цареи и князеи служыли у двору его, а иншыя прыеждчаючы кланялися ему, просечы себе в него цара на царство ордынское. Он напервеи далъ имъ цара до орды Солтана. И тот Солтан седѣлъ на царстве и николи не смѣлъ противитися сильному господару, и оставившы царство, и ехал на иншее мѣстцо царствовати. И князи ордынские послы свои посылали до славного господара, просечы собѣ инога цара. И он им дал инога цара Малого Солтана. И тот Малыи Солтанъ, будучы на царстве, не смѣлъ ослухатися славного господара, гдѣ коли велель ему кочевати, он тамъ кочевалъ. И по малом часе тотъ царъ княземъ

ордынским не люб был, и они иншого цара собѣ просили у славного господара Витовта, и он имъ дал царем Давледбердея. И тот Давледбердеи на царстве вмер. А князь великий Витовт в тот час был у Киеве. И прышли к нему князи ордынские послы до Киева з многими дарми и просили собѣ инога цара, и он имъ дал цара Махмета. И мешкавшы князь великий Витовт в Киеве, и оттоль опят поехал до Великого Луцка, и там ся розболел князь великий Витовт. И ропустил князей своих и бояр з великою честью, а король Польский Якгеило в тот часъ был с княземъ Витовтомъ у Луцку.

В лѣто 6938, а от Божого Нарожена 1430 умер князь великий Витовтъ у Луцку мсца октября 23 дня на день светого Якова брата Господня по плоти. А пановаль на великом нязстве Литовскомъ и Рускомъ трыдцать сем годъ.

Того ж году по смерти князя великого Витовта прыехавшы Ляхове, пана Довкгирда с Каменца Подольского позвали к собѣ на раду. И не допускаючы его до рады, убили и Каменец засѣли и все Подоле забрали, што и тепер деръжать.

Того ж году сѣлъ на великом князстве Литовском князь великий Швитрыгаило Олькгирдович, и пановал толко два годы и месець, и пошол къ Полоцку княжыти.

О Жикгимонте якъ Литву держаль.

Литва взяли собѣ князем великим Литовским великого князя Жыкгимонта Кестутьевича брата рожного Витовтового и посадили его на Вилни и на Троцѣх в лѣто 6941 (=1433) месеца сентября 1 дня. А Швитрыгаило в тот час был у Полоцку и пошол на Смоленскъ. И князи Руские, и бояре, и вся земля посадили Швитрыгаила на великом князстве Руском.

Тое ж осени князь Швитрыгаило собрал силу великую. И князь великий Тверский Борис Алексанъдрович дал ему на помоч брата своего князя Ерослава со всею силою своею. И пошол князь Швитрыгаило на Литву и не дошедшы Вилни за шест миль стояли под Ошменою недѣлю. И князь великий Жыкгимонт прышол з Литовскою силою. И была имъ битва на Ошмене декабра осмогонадцать дня. И помог Бог великому князю Жыкгимонту и побили ихъ, а иных поимали, князя Юря Лынъкгвеневича убили, а князя Юря Семеновича поимали, Ѳедка Одинцэвича а пана Дидикголда поимали, и иных великое множество людей побили и поимали.

О князи Швитрыгаиле, якъ воеваль Литву.

Тое ж зимы другии раз князь Швитрыгаило собрал силу великую Рускую и пошолъ на Литву, и повоевали Литовское земли великое множество и побили, а иныхъ в полон повели.

Того ж лѣта князь Швитрыгаило собравшы великую силу Рускую и мистра Июлянтского со всеми Июлянты поднялъ собѣ на помочъ. И князь великий Тверский далъ ему силу свою на помочъ и пошли моцно в Литовскую землю. И ночеваль за польторы мили от Вилни в Рудомине, м ии-

нувшы Вилню, пошли на Старые Троки, и стоял под Старыми Троками чотыры дни и не добывшы пошол проч искати князя великого Жыкгимонта и воиска Литовского. И стоялъ у Эишышкахъ чотыры дни и пошоль прочъ опять у свою землю. И напервей прышолъ до Крева и стоял два дни и добыль города Мурованого Крева и выжогъ огнем и людеи много посекли и в полонъ повели, и оттоль пошол на Молодечно. И прышла до него вѣсть, што Литва идетъ у погоню. И князь великий Швитрыгаило послалъ на Литву князя Михаила воеводу Киевского и иных князеи много Руских. И побили пана Петра Монкгирдовича гѣтмана и всю Литву, а иныхъ живыхъ поимали. И оттоль пошоль Швитрыгаило къ Жеславлю, и за один день Жеславль взяли и мѣсто выжгли, а людеи много в полон повели и много лиха подѣлали великому князству Литовскому и пошли у свою землю Рускую. И прышол къ Борысову и тамъ поимали князя Михаила Ивановича Полочанского (у інш. сьпісахъ „Голшанского“) на рецѣ Березыни, и послали его къ Витебску и тамъ велели его втопити, а поимали его невинного человека. А потом мистръ Иѡлянтский пошол у свою землю, а князь Швитрыгаило великий къ Лукомлю пошол. И там воиско свое распустилъ князеи и бояр, а сам за ся пошол до Киева.

На тую ж осень князь великий Жыкгимонт собравшы силу великую Литву и Ляхи пошол на Рускую Землю. И сталъ подо Мстиславлемъ месеца сентябра шостогонадцать дня. И стоял под городом чотыры недѣли и города не взявшы, опятъ вернулся у свою землю.

О князи Швитрыгаиле.

На лѣто Швитрыгаило, собравшыся с князи Рускими и з бояры и со всею силою Рускою, и пошоль на Литву. И мистръ Иѡлянтский и с кунторы своими прышол къ Швитрыгаилу на помочъ и знялися и з Швитрыгаиломъ у Браславля. И в тотъ часъ мокрость великая от дождчу нашла на землю и за тым не могли ехати до земли Литовское. И Швитрыгаило пошол у свою землю и распустилъ воиско у Полоцку, а сам поехал до Киева.

На третее лѣто князь Швитрыгаило зъжог митрополита у Витебску на имя Гарасима. И потом собралъся со всею силою своею у Витебску с князи и бояры Рускими и пошоль къ Браславлю по Завельской стороне. И тутъ прыспѣлъ к нему мистръ Лиѡлянтский со всими силами своими, и пошли от Браславля къ Вилькомирю. А князь великий Жыкгимонт послалъ напротивко их сына своего князя Михаила и со всими силами своими Литовскими и з Ляхи, бо король Польский послал ему на помоч осмъ тисечеи людеи коньных. И поткал князь Михаилу з воиском своимъ Швитрыгаила месеца генвара первого дня (па Рум. сьпіску „на Семен день в восень“) За Вилькомирью на рецѣ. И была межы ихъ битва великая. И помог Бог Жыкгимонту и сыну его Михаилу, и побили Швитрыгаила и всю силу его на голову, и много князеи побили, а иныхъ живыхъ поимали. Убили тогды братанича Корыбутова Жыдымина, а князя Ерослава Лынкгвеневица, князя Михаила Семеновича, князя Михаила Вяземского Илвовича, и Иѡлянтского мистра самого, и маршалъка

его, и много кунторов, и всих Июлянтов побили, а иных поимали, межы которыми было много Ракушан и Словаковъ и Чеховъ. А живых поимали князеи двух: у головах князя Ивана Володимеровича Киевскаго а брата князя Федора Корбутовича. И иных много живых поимали, яко Руси, такъ и Нѣмцовъ.

О князи Михаиле Жыкгимонтове сыне.

После того побоища на третей недѣли князь великий Жыкгимонт собрал свою силу Литовскую и послалъ сына своего князя Михаила на Русь. И прышедшы князь Михаило стоял под Витебскомъ шесть недель и не взявшы города проч пошоль.

После того тое ж зимы князь великий Жыкгимонт собрал усю силу Литовскую и панов послал подъ Полтескъ. И прышедшы воиско стояло под Полоцком недѣлю и не добывшы города, пошли проч.

На другое лѣто Полочане и Видьблене, не слышечы собѣ ни от кого помочы, подалися князю великому Жыкгимонту. И почал пановати князь великий Жыкгимонт на князстве Литовском и Руском.

В лѣто 6946 (=1438) был голод великий. По селам и по городом звѣры людеи едали, а в городе у Смоленску, по мѣсту и по улицам собаки людеи едали; головы, руки и ноги чоловечые псы по улицам волочывали: люди людеи едали, матки дѣток своихъ ели от великаго голоду, а в пост у великий мясо едали по селом и по волостям. Ав тот часъ четверть жыта была по тры копы грошей. И много лиха того году вчынилося по всеи зимли Литовской и Руской, и много кровопролитья сталося, брат брата своего рожного убиваль, и мор былъ велми великий на людъ, ижъ о такомъ страху люди старые не могутъ паметати.

О князи великомъ Жыкгимонте якъ его зарезали.

В лѣто 6948, а от Божого нароженя 1440 князя великаго Жыкгимонта Кестутьевича у Троцѣх зарѣзали у вербъную недѣлю перед обѣдом, один з дому князеи Чорторыских, але з волею всихъ панов и князеи Литовскихъ. А пановал на Литовском панстве сем годъ и шесть месяцѣи, то от Витовтовы смерти до Жыкгимонтовы смерти десеть лѣт. И была в тот часъ замѣтная великая у земли Литовской. А Смоленскъ на тот часъ держалъ панъ Анѣдрѣи Сакович от Жыкгимонта Кестутьевича и почал Смольнян прыводити ку прысязе, мовечы: „коли кого княземъ Литовскимъ посадять на великомъ князстве, вам от Литовской земли не отступати, а великаго князя Литовского вам собѣ за господара мѣти, а мене вам быти послушнымъ до того часу, поки князь великий на Литве сядеть на Вилни и на Троцѣхъ“. И владыка Смоленский, князи и бояре, и черные люди на томъ прысягнули, што имъ пана Андрея держат у себе воеводою почестно на Смоленску.

То пак по велицѣ дни, на святой недели в среду, здумали черные люди Смольняне и раду собѣ вчынили реместники промежку себе, то ест, ковали, кожемяки, шѣвцы, месники, котелники пана Анѣдрея сослати силою з города а прысягу свою зменити. И нарѣдилися у зброи з влочнями, зъ луки, с косами, с топорами и зазвонили у звон ратный, и пан Анѣдрей почал ся радити з

бояры Смоленскими, со всим двором своим, и нашолъ на них з дrevъцы на конех. И была им битва в городе на день светого Борыса и Глѣба, и побили много черныхъ людеи, и побегли черные люди от пана Андрѣя и той нocy пан Андрѣи з города выехал зъ жоною, и бояре с нимъ Смоленские были. И после того замятня была великая у Смоленску, и поймали Смольняне маршалъка Смоленского Петрыку и втопили его у Днепръ, и посадили собѣ воеводою у Смоленску князя Андрѣя Дорогобужского.

О раде панов Литовских, якъ собѣ господара взяли на великое князство Литовское.

В лѣто 6948, а от Божого нароженя 1440 князи и панове и вся земля Литовская дорадившыся и взяли собѣ княземъ великим Казимера Якгеиловича сына королевского з Ляхов и посадили почстиве на столечных городех на Вилни и на Троцѣхъ и на всей земли Литовской и Руской. И в тот час прышел князь Юрьи Лынкгвеневиц з Новгорода у Литву, и князь великий Казимер далъ ему отчизну его Мстиславли. И бояре Смоленские прыехали къ Смоленску з Литвы, и черные люди Смольняне не пустили их в город, и бояре розехалися по своим селам. И за тымъ была битва великая бояромъ с черными людми, и заперлися черные люди на городе, и взяли себе господарем князя Юря Лынкгвеневица. И князь Юрьи поималъ бояръ Смоленских и пооковалъ их, а имѣня их подавалъ своим бояром.

В лѣто Бож нарoж 1432 умер в Польщы король Якгеило.

Лѣта Божого нароженя 1434 обрали Поляцы на королевство Польское сына его Владислава, который же Владислав был королем Польским и Угерскимъ и оортунъне с Турками вальчыл много кротъ ихъ побивал, а потомъ самъ з войскомъ Польскимъ и Угерскимъ под Варною от Турковъ поражен и забить лѣта Божого нарoж 1444.

По смерти короля Владислава забитого под Варною, у тры лѣта, то есть, лета Божого нароженя 1447 взяли на королевство Польское Поляцы князя великого Литовского Казимера Якгеиловича и коруновали его в недѣлю на завтреи по святом Яне Крестителю в Кракове. И был Казимер королем Полским и великим князем Литовским, Руским и Жомоитским.

Тое ж осени на запусы Оилиповы прышло войско Литовское къ Смоленску. И стояли под Смоленскомъ полътрети недѣли, мѣсто и цѣркви выжгли и город взяли, людеи великое множество выстинали, и манастыр выжгли, и много лиха Смоленской земли вчынили. А князь Юрьи еще перед прыходом ихъ къ Смоленску побоявшыся зѣехал на Москву.

Того ж году зима была велми люта, и метелицы безпрестани з морозомъ завжды была, и много людеи зъ студени померло по селам и по городомъ, бо велми великая студень а снегъ был велми велик, ижъ за многие лѣта не было снѣгу так великого и зимы так велми лютое. А вода тое весны была велми велика у Смоленску: усе мѣсто понела была, мало штось не дошла вода была до Покровское горы.

О Московском побоищы.

Того ж лѣта князь великий Казимер не миренъ былъ с князем великим Московским. И прышодшы Москвичы с Татары Казанскими зоевали Вяземскую землю.

Тое жъ пак зимы княз великий Казимер самъ будучы у Смоленску послалъ воеводъ своихъ князеи и панов Литовскихъ противъ того воевати Московское земли. И зоевали Козелескъ, Верею, Калугу, Можайско и много лиха вчынили Московьской земли и много людеи у полон повели у Литовскую землю. И Москвичы собравшыся за деветь дни погналися за Литвою и догонившы билися з Литвою. И помогъ Богъ Литве, иж побили много Москвич Литва, и много живыхъ поимали и привели ихъ к Смоленску ко князю великому Казимеру. И вчынили тогда князи и панове великую честь князю великому Казимеру королевичу. А Московского князя великого не было в тот часъ на Московской земли: ходилъ къ Муромлю битися с царем Махметемъ и з сыномъ его Монтякомъ. И тамъ тѣжъ побили Москвич на голову, и самого князя Василя Московского, и Можайского князя Ивана поимали, и иныхъ князеи и бояръ много побили, а иныхъ живыхъ поимали.

А была имъ битва на Суздали у монастыра святого Спаса, и была тогда Москва у великомъ страху. А потомъ цар Махмет и сынъ его Монтяк дали князя великого Московского на окуп и взяли за него великое множество рублевъ и соболей, и мир з Москвою в тот часъ взяли.

Тото ж году князь великий Казимер з Московскимъ перемире взял и прысягу промежку себе вчынили ижъ покою межы ихъ землями быти.

И будучы Казимеру Яггеиловичу королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и Рускимъ и Жомоитскимъ и пануючы ему ѳортунливе на тыхъ панствахъ, имѣлъ в себе шести сыновъ на имя Владислава, Казимера, Ольбрахта, Александра, Жыкгимонта а Ѳрыдѣрыка.

Владиславъ сынъ короля Казимеровъ старшый зосталъ напервей королемъ Ческимъ, а потомъ былъ королемъ Угерскимъ и Ческимъ.

В лѣто Божъ нарожъ 1482 на Уведѣне Пресвятое Богородицы взяли Татарове Киевъ и воеводу Киевского пана Ивана Ходкевича и с панею и з сыномъ паномъ Александромъ взяли и пусто вчынившы, замокъ сожъгли и сами пошли прочъ.

Лѣта Божого нароженя 1492 июня семого дня умеръ король Польский и великий князь Литовский Казимер Яггеилович у Городне, пановавши ѳортунне на королевѣствѣ Польскомъ лѣтъ 45, а на великомъ княжѣнѣ Литовскомъ лѣтъ 52, бо былъ первей на князство Литовское взятъ, ниж на королевство Польское, семма годы.

Того ж року 1492 взяли собѣ Поляцы на королевство Польское сына короля Казимерового Яна Ольбрахта, которого потомъ Волохове з войскомъ его Лядзкимъ поразили на Буковинѣ лѣтъ Божъ нарожъ 1493 такимъ способомъ, иж и Волоский воевода узялъ с королемъ Ольбрахтомъ мир, и кгда король Олбрахтъ войско свое роспустилъ и самъ безпечне ку корунѣ шоль, Волохове

его войско зрадне поразили, иж самого хорого ледве до Полски отпровалиди. А княз великии Литовский Александро Казимерович з Литвою на тот час под Браславлемъ был, бо также королю Альбрахту на помоч шол.

Того ж року Бож нарож 1492 Александра сына короля Казимерового Литва на князство Литовское господарем собѣ взяли.

А четвертый сынъ короля Казимера, Казимер, первей отца своего короля Казимера у Вилни, умеръ лѣта Бож нарож 1483, и похован естъ у Вилни в костеле светого Станислава.

Пятыи сынъ короля Казимеров Жыкгимонт остал княжатеи Опавскимъ и Кглокговскимъ лѣта Бож нарож 1500.

А шостый сын короля Казимеров Өрыдэрык былъ бискупом Краковскимъ и кардыналомъ.

Лѣта Бож нарож 1500 великии князь Московский воевал Рускую землю. И княз великии Литовский Александро послал войско свое Литовское. И зехалося войско Литовское з Московским на Ведрошы и учынили межы собою бои и сечу великую. И побила Москва Литву, и многих живых поимали, то ест тых панов поимано: папа Грыгоря Остиковича воеводу Троцкого, князя Костянтина Ивановича Острозского и иных людеи добрых не мало.

Того ж лѣта князь Московский забрал вси замки Сиверские и всю Сивер, у головах замки Бранескъ, Стародубъ, Новгород Сиверский, Трубеческъ, Чернигов, Путивль и иныхъ по Сиверы замковъ всихъ шестьдесят.

Лѣта Бож нарож 1501 умер в Торуню король Польский Янъ Ольбрахтъ, был королемъ Польским лѣт осмъ и месецѣи осмъ, вѣку своего року 40 и месецъ 1.

Того ж року 1501 по смерти короля Польского Ольбрахта Казимеровича взяли собѣ Поляцы на королевство великого князя Литовского Александра Казимеровича. И будучы Александрю королем Полским и великим князем Литовскимъ, Рускимъ, Прусским и Жомоитскимъ, был велми ласкавъ на подданных своих щодробливе их всяким даткомъ и дары опатрующы, за которым обранемъ Александра на королевство Польское зъедночене ся стало коруне Польской з великим князством Литовским.

Лѣта Бож нарож 1505 король Александро был на соиме в Берести с паны радами коруны Польское и великого князства Литовского. И был в тот часъ король гнѣвен на панов Литовских за даньем справы и намовою Михаила Глинского. И не смѣли панове Литовские до короля до замку ходити, бочыся карности. Аж панове Лядзъкие гнѣвъ королевъский перепросили, звлаща Ян з Ласка канцлѣр корунныи. А веджэ у Заберезинского за тым гнѣвомъ воеводство Троцкое взято и дано Николаю Радивилу подчашому великого князства Литовского. А потомъ панове Литовские справуючыся вѣрност подданства своего явными знаки оказовали, а на Михаила Глинского того доводили, иж он самъ подступок господару своему учынити и тое панство великое князство Литовское осести хотѣлъ.

Того ж року 1505 Татарове Перекопские зъ царем своим Мэндькгиромъ

землю Литовскую и Рускую воевали и великую шкоду в тых панствахъ уделали, людеи сто тисечей в полон взяли.

Лѣта Бож нароч 1506 король Александро росхорѣлся иж его повѣтрѣе рушыло, в которой хоробе нѣякиисъ Балинский от Олькуша славный лѣкар в коруне Польской был прыпроважон до Вилни и там жѣ королю лѣкарства чынечы, горшъ здорове его псоваль, яко нѣкоторые розумели, иж то чынил з направи Михаила Глинского. И в тот часъ Татарове у землю Литовскую вторгнули, против которыхъ за намовою Михаила Глинского сам король Александро велми хорыи рушылся з Вилни до Лиды и оттуль з Лиды для хоробы своее далеи ехати не могучы, противку Татар отправиль воиско Литовское, а надъ ними гѣтманом Станислава Кишку, которыйи гѣтман Кишка велми ся росхорѣл, иж для хоробы своее и на коню ехати не могъ. И поручывшы врадъ свои гѣтманский Михаилу Глинскому, все воиско Литовское противку Татар выправил. А Татарове у Клецка кошом стояли, и там же подъ Клецкомъ над Цѣпрою была битва Литве с Татары у Спасов пост. И помог Бог Литве, иж Татаров на голову побили, а иншые, которые втекали, много их в рецѣ потонуло.

И кгда короля Александра хорого до Вильни принесли в лекътыцѣ, маючы вѣдомост о томъ король иж Татаров побили велми ся радовал и также з доброю паметью с тым свѣтом и з слугами своими ростался того року, вышей помененого 1506, мѣль вѣку своего лѣт 45, пановал на королевстве Польскомъ лѣт 4 мсцѣи 8, а на князстве Литовском пановаль лѣт 14 мсцы 2. Тѣло его поховано ест у Вилни в костеле святого Станислава в капѣлицы подле брата его королевича Казимера.

Того ж року 1506 обрали собѣ Литва великим князем Литовским княже Опавское и Кглокговское Жыкгимонта Казимеровича, которого потом року 1507 месеца генвара и Поляцы себе королемъ взяли. И был Жыкгимонт королемъ Польским и великим княземъ Литовскимъ, Руским и Жомоитскимъ.

Бискупъ Виленский Табор умеръ в лѣт Бож нароч 1507.

Княз Костентин Иванович Острозский з везеня з Москвы прыбег до Литвы в лѣт Бож нароч 1508.

Того ж году в Литве княз Михаило Глинский Заберезинского забил таким способом, иж видел Глинский, же был от всих опушон, с тое неласки королевское маючы сэрцѣ скрвавеное против Янови Заберезинскому, розумеючы то зъ его прычины быти. Скоро король выехал з Литвы на сѣимъ до Петрыкова, зосталь в Литве угледевшы свои час, зѣехал на Яна Заберезинского, маршалъка великого, до двора его, которыйи естъ через рѣку от мѣста Городна концу мосту, о першой године в ноч взял его з ложа у одной кошули и казал стяти Турчыну своему слуге, голову его через мѣсто Городно на древцу нести казал, потом у озеро в колку милях укинено. Розумѣл тому Глинский, иж порушыл короля и папы Литовские, прыятели небожчыковы, против собѣ,—збирал прыятели: одны кривные, другие—за пенези, так з Руси яко з Литвы, звлаща—брата Василя Глинского, которыйи ему подал замки королевские, и свое люди к тому за пѣнези прынявшы, умыслиль моцю ко-

ролю отпирать, а потомъ обачылся, иж моцы такое мѣти не мог, зѣехал до Москвы зъ скарбы и з прыятелы своиі до князя великого Московского Василья Ивановича. И много в тот час замковъ Руских подали великому князю Московскому, то ест: княз Михаило Мѣстиславский подался з городомъ своимъ Мстиславлемъ, князи Друцкіе подалися з городомъ своимъ Друцкомъ, Орѣшу, Крычѣвъ и Мозырѣ за прыводомъ Глинского Москва были осѣли.

Король Жыкгимонтъ, будучы в тот час в Полцы, послышавшы о том, и казавшы ся собрати войску Литовскому и Полскому, люду служѣбному, жолнѣромъ, над которыми гѣтманомъ полнымъ был Ойрлеи зъ Яновѣца. Первей войско Литовское выправил, а потом и сам пошел за Михаиломъ Глинским, о чомъ услышавшы Глинский, не смѣючи ждати на замкохъ Рускихъ короля Жыкгимонта, побѣгъ къ Москве. А тые князи,—князь Михаило Мѣстиславский и князи Друцкіе з городаы своими,—а к тому Орѣша, и Крычѣвъ, и Мозыр опять подалися королю Жыкгимонту. И была у Литве после Глинского замятня велми великая, и пановъ тых имали, которые з Глинскимъ мешкали гораздъ, а нѣкоторыхъ шляхту и мучоно, короли (так у рукапісе) Жыкгимонтъ вже замѣки Руские успокоившы а Глинского от Мѣнска отстрашывшы, бо был вже Мѣнска Глинский добывати почал; гѣтмана Литовского Кишку в землю Московъскую з войскомъ для пустошѣня и кажѣня земли Московское послал, которое войско не мало волостей Московъскихъ мечомъ и огномъ попустошывшы и войско Московское прогнавшы вцѣле вернулись.

Зачымъ князь великий Московский Василей Ивановичъ слалъ до короля, просечы о премире. И одержал то, иж прыняли перѣмире до животовъ своих, вязни з obu сторонъ собѣ поворочали, князю Михаилу Глинскому жону и прыятелы з Литвы до Москвы пустили, которыхъ прыятелей князя Михаила Глинского яко въ кроиникахъ Польскихъ пишѣтъ, о двѣсте назад до короля з Москвы повтекало. И кгда король Жыкгимонтъ войска свои распустил, тогда войска, назад идучы у свою землю, травили войско Татарское, недалеко от Слуцка. И тое войско Татарское за помощю Божю Литва побилы. И так того року звышъписаного тисеча пят сот осмого от непрыятелъ своихъ Москвы и Татар Литва покои з ласки Божое одержали.

Лѣта Божъ нарож 1509 Поляцы Волоховъ поразилы.

Лѣта Божъ нарож 1510 Татарове воевали в Литвѣ и цѣло до орды звернулись.

Лѣта Божъ нарож 1512 прынесена королю Жыкгимонту в малжѣнство Барбара, дочка Стѣфана, воеводы Седмикгородского, о которой пишутъ кроиникарѣ, иж была великое побожности и цноты.

Того ж року Литва и Поляцы войско Татарское на Лопушне побилы. Над Литвою был гѣтманомъ князь Костентинъ Острозский, а надъ Поляками Миколаи Каменецкий. Тамъ, пишуть, Татаровъ збитыхъ двадцать чотыры тисечи от малого войска Польского и Литовского, бо, яко пишуть кроиникарѣ, иж Польского и Литовского войска большеи не было, толко шесть тисечей, гдѣ значна ласка Божя была, кгдажъ шеснацать тисечей вязневъ отгромили и корысти великие, конеи Татарскихъ около десети тисечей взяли,

по которой битве цар Перекопский с королем згоды потребовалъ и, для упевненья покою, сына своего Дзалалдына до Литвы в закладе дал, который сын его в Литве борздо вмеръ, за чымъ тѣжъ и покои с Татари не долго трвалъ.

Князь великий Московский Василей, забывшы перемиря и присяги своее, до панства Руского войско свое всылалъ, и шкоды непрятельскимъ обычаемъ чынил, и сам з войскомъ своимъ Московскимъ под Смоленскъ приходилъ, и, не добывшы города, на тот часъ прочь одышолъ.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына Божего 1513 королю Жыкгимонту уродилася дочка с королевое Барбары в Познанью, которую названо Едвига.

Того ж року у Вильни замок надолный згорѣлъ, который на он часъ деревеныи былъ.

Лѣта Божого нароженя 1514 мсца мая 16 дня за тыидень по святом Миколѣ по весне, уво второкъ, прышелъ князь великий Московский под Смоленскъ и стоялъ под городомъ добываючи и бьючы з дѣль дванадцать недѣль. Король Жыкгимонт, услышавшы тое, пошолъ боронити Смоленска, з Вилни выехал месеца июля двадцать второго дня в субботу, за неделю перед Спасовыми запусты. И Смольняне, не дождавшы обороны, за практыками и пострахами Михаила Глинского подали замок Смоленскъ князю великому Московскому мсца августа первого дня, а в тот часъ на Смоленску былъ воеводою от короля Сологубовичъ. А былъ под панованьемъ Литовскимъ Смоленскъ от того часу, якъ его Витовтъ взялъ, до поданья Московскому (прапушчана „князю“) — девеносто лѣт, в кроиницѣ полскои — сто. На тотъ часъ король уже былъ у Мѣнску, кгда Смоленскъ подано, и мало на том маючи, Московский послалъ люди, войско великое к Оршы и ко Друцку, розказавшы имъ глубоко воевати землю Литовскую. А король Жыкгимонт пошолъ з Мѣнска къ Борысову и з Борысова послалъ противъ войска Московского гетмана своего князя Костенътина Ивановича Острозского з войском. И сторожовые полъки Литовского войска з сторожовыми полъки Московскими споткалися на Бобрѣ рецѣ. И тамъ всю Московскую сторожу побили и много живыхъ поймали и на Дрови также Москву били и живыхъ поймали. И нашолъ князь Костенътинъ войско Московское за Оршою городомъ, за Днепром, на рецѣ Кропивницы и переброившыся со всим войскомъ и з дѣлы черезъ Днепръ. И вдарылися войска межы себе у пятницу месеца сеньтябра осмого дня на самыи празникъ Рожества Пречыстое Богоматеры. И былъ бои велми великий, бо не ровно было: Москвы у пять кротъ большеи нишли Литвы. И помогъ Богъ королю Жыкгимонту и войску Литовскому, иж Москву на голову побили и воеводъ што на старшихъ усихъ поймали, на имя: князя Михаила Ивановича Бульгокова, а брата его роженного князя Дѣмитрея, а Ивана Андрѣевича Челядина, князя Ивана Дѣмитреевича Пронского, Дмитрея Васильевича Китаева, Данила Андрѣевича Плещѣева, Ивана а Володимера Семеновыхъ детей Колычова, князя Борыса и сына его князя Петра Ромадановскихъ, князя Ивана Семеновича Селеховского, князя Борыса, и

князя Ивана сына Стародубского, князя Петра Путятича, а братанича его князя Семена Ивановича, а Онъдрея Семеновича сына Колычовова, Борыса Ивановича Плещэева, Ивана Васильевича Кулешова, Филипа Ивановича Киселева, Юря Дмитрэевича Лысьцова, Анъдрея Филиповича Нашокина, Ивана Андреевича Еропъкина, Матэея Ивановича Унукова, Тимофѣя Дмитрэевича Чубарова, князя Юря Ивановича Диву, Ивана Дмитреевича Копъника, Артема Лупандина, Неклюда Паръѳенъевича Баръдина, Андрея Полуятовича Обьева, Кобъца Митина сына Ясельничого, Будая Кучукова, Федора Ивановича Новосельцова, Семана Федоровича Вузского, Грыгорья Борысовича Безумного, Микиту Озарьева, а детеи бояръскихъ и иных много живыхъ поимали и до короля Жыкгимонта живыхъ приведено всихъ у личбе трыста осмдесять. Детеи бояръскихъ тыхъ всихъ по замкохъ Литовскихъ послано у везэне, а простыхъ людеи, которыхъ живыхъ поимали, нѣльзе и выписати множества для.

А княз великии Московскии в тот часъ былъ у Смоленску и услышавшы то, иж людеи его на голову побито и многие воеводы и дѣти боярские живы поиманы, побоялъса самъ и побѣгъ зъ Смоленска къ Москве. А замокъ осадилъ Москвою, а Смолнянъ всихъ вывелъ къ Москве и там имѣнья подавалъ на Москвѣ, а Москвичом подавал имѣнья у Смоленску.

Потомъ у чотырох недѣляхъ княз Костентинъ Ивановичъ Острозскии з войскомъ Литовскимъ ходил под Смоленско, замъку не взял, мѣсту и волостямъ Смоленскимъ много лиха вчынивши и опять верънулися до своее земли у Литву.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына Божего 1515 зъездъ цэсара Хрестиянского с корольми, то ест: Польским, Вгорскимъ и Чэскимъ у Вѣдню. Того жъ року и смерть королевое Барбары.

Лѣта Божого нарожена 1517 король Жыкгимонт послалъ войско Литовское и жольнеровъ Ляховъ много, а гетманом надъ войскомъ князь Костентинъ Ивановичъ Острозскии, а надъ Жольнѣрми былъ пан Свирщовскии. И ходили под Опочьку и много лиха Московскои земли вчынили, а города не взявъшы и вернулися у свою землю.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына Божого 1518 за намовою цэсара Максимилиана прынесена в малъженство королю Жыкгимонту Бона с краевъ Влоских зъ Апульлии з мѣста Бару дочка Яна Сѳорцыэго, княжати Мэдыолянского, и корунована на замъку Краковском в костеле великом остатку дъне квѣтневыхъ черезъ аръцыбискупа Гнѣзненского Яна з Ласка.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына Божого 1519 мсца августа Татарове, вторъгнувшы до земли Бэлъзское, великие шкоды чынили. Зачым собравшыся Поляцы, до которыхъ и князь Костентин Острозскии приехал, маючы не много пры собѣ Литвы и Руси, билися с Татари у Сокаля, прежожени и побити суть ваши (так у рукаписе) от великости Татаров.

Лѣта по нароженю Исуса Хрыста сына Божьего 1520 мсца августа 1 дня уродилъся королю Жыкгимонту сынъ с Королевое Боны, которому имя дано Жыкгимонт вторыи, а прыложывшы до того имя цэсарское Август, названо

его Жыкгимонтъ Август. На тот часъ, кгда ся родиль Август в Кракове, король Жыкгимонт был в Торуню.

Лѣт Бож нарож 1521 мистръ Пруский за прозбою своею одержал с королемъ перемире до чотырох лѣтъ.

Лѣт Бож нарож 1523 посол Московский приходил до короля Жыкгимонта до Кракова в пяти сот коней и постановиль с королемъ перемире на пять лѣт.

Лѣт Бож нарож 1524 былъ великий утискъ в Руских краинахъ около Львова от Турков и Татар, не пооднокротъ уторгненье чынечы, иж Премьслскую землю всю попалили, Саноцкую, Львовскую, Бѣлзскую, Подольскую огнемъ и мечомъ попустошыли, окрутные морды и великие шкоды чынечы, межы которыми в мужскихъ уберахъ и невѣст Татарскихъ нѣколко убили.

Лѣта по нароженю Исуа Хрыста сына Божего 1525 мсца марта 10 дня Воитѣхъ Пруский мистръ, будучы от короля Жыкгимонта перво валькою утиснены, того дня звышменованого гольдъ в Кракове посередъ рынку королю Жыкгимонту чынилъ. И от того часу вже княжа Пруское гольдовникомъ короля Польского и великого князя Литовского стался и мистромъ Прускимъ писатися не почаль, капицу мнишьскую и плащъ с крижыкомъ зъ себе скинул, и в мальженство за себе понял сестру короля Дунского, а передъ тымъ мистрове Пруские жон не мевали.

Лѣта по нароженю Исуа Хрыста сына Божого 1526 маючы король Жыкгимонтъ вѣдомость, ижъ Кгданщане противко ему бунты вѣщынають и росказаня его не суть послушни а на здорыве его потаемне стоять. Для чого мсца апрѣля по великодни того року звышменованого король со всимъ дворомъ своимъ и с паны радами, до Кгданска прыехавшы, значные подобенства того умыслу ихъ видяль, в чомъ за поводомъ слушнымъ будучы узнани, карность на собѣ втерпели, иж ихъ стяли первѣи шести, а потомъ семи, старшихъ постинано, а инъшыхъ по замкохъ у везене розослано, другие за море повтекали.

Того ж року звышписаного зараз по смерти Януша княжати Мазавецкого король Жыкгимонтъ вѣ князство Мазовецкое и в мѣсто Варшову столицу того князства увезалься леннымъ правомъ. И от того часу князство Мазовецкое ест прылучоно до коруны Польское.

Лѣта Бож нарож 1527 Татарове Перекопские воевали князство Литовское. И король послалъ противъ ихъ войско Литовское, а над войскомъ гетманомъ князя Костентина Острозского. Тогда погонившы князь Костентинъ Ивановичъ Острозский з войскомъ Литовскимъ Татаръ побил на Ольшаницы зиме.

Того ж року цара Завольского пуцоно з Литвы по велицѣ дни, которы седѣль в Литвѣ.

Лѣт Бож нарож 1528 король Жыкгимонтъ с королевою Боною прыехал до Литвы с Польшы напервеи.

Того ж року всю землю Литовскую пописывали.

Лѣта по нароженю Исуса Христа сына Божьего 1529 королевича молодого Жыкгимонта Августа на великое княжене Литовское Литва обрали на день светого Луки евангелиста, а ему в тотъ часъ было девять лѣтъ.

Того ж року права писаные даны всеи земли великого князства Литовского на светии Михалъ от короля Жыкгимонта Старого.

Лѣт Бож нарож 1530 мѣсто и замокъ Виленскій горѣль, иж ся великая а значная шкода мѣсту Виленскому от огню на тот час стала.

Лѣт Бож нарож 1530 Жыкгимонт вторый Август, сын Жыкгимонта короля, вже на онъ час будучы великий князь Литовскій, за живота отца своего на королевство Польское был помазан и корунован мсца еевраля двадцать первого дня, а ему в тотъ часъ было лѣтъ десеть.

Того ж року Татарове приходили у Литву, которые суть побиты от жольнеров пѣнежныхъ людеи, над которыми былъ гетманомъ князь Иванъ Дубровицкій. А побито их на врочыщах: на Гольвѣ и на Полозорьи.

Лѣта Бож нарож 1531 Поляцы Волохов поразили у Обѣртына, гдѣ значное звияжство надъ Волохи и корысть одержали. То ся дѣяло року звышписаного мсца августа дня двадцать второго, гдѣ пишутъ, иж пятьдесят дѣлъ с тое битвы Поляцы взяли, опроч малыхъ, а вязней большъ тисечы.

Лѣт Бож нарож 1533 княз Костентинъ умер по взятъи в небо панны Марыи.

Лѣт Бож нарож 1534, индикта сегомого сходечы, князь великий Московскій вмер, а король Жыкгимонт послалъ воиско свое Литовское, и гетманъ великий пан Виленскій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиль лежалъ з воиском великимъ у Могилеве, а воеводу Киевского посылалъ къ Стародубу; под Стародубомъ Овчynu погромили, а подъ Радогощомъ (прапушчаны лист).

Тивунство Виленское дано пану Воитѣху Юндилу.

Маршалство дворное дано пану Ивану Горностаю.

Того ж лѣта прышла саранча на Лядскую землю и на Литовскую около Берестия и около Мѣнска, и Свержна, и Коидонова, Ивенца и около Вилни видели летающих, и поели жыто и ярыну и траву, сее же все сталося для грехов нашихъ.

Лѣта Божего нароженя 1542 месеца октября 10 дня индикта первого з овторка на середу четвертое години в ночь бысть знаменье на небеси: явились столпы свѣтлые, якъ огонь, многие ходили, много збиралися ув один столпъ великий и розышлися,—одны пошли на полночь и там погибли, а другие пошли на полудень и тые отшедъшы погибли.

Того ж году пан Станислав Ольбрахтович Кгаштольтъ, воевода Троцккйи, умер с понедѣлька на овторокъ, пятое години в ноч, за тыидень перед Божимъ нароженемъ.

Лѣта Божего нароженя 1543 месеца апреля 11 дня, индикта первого, пан Матеи Воитехович Яновича, староста Жомойтсккйи, умеръ на третей недѣли по велицѣ дни.

Лѣта 1543 мсца мая 15 дня у субботу, шостое недѣли по великодъни, индикта первого, Эльжбѣта королевна, дочка короля Рымского Оердынанда,

цэсара Карла пятого братанька, прынесена до Польски до Кракова в малженский стань Жыкгимонту Августу, королю Польскому молодому, почстиве и охэндожне з радостью всихъ обыватэлев коруны Польское и великого князства Литовского в недѣлю была корунована, а в понедѣлок дана королеви в малженство.

Лѣта Божего нарож 1544 месеца генвара 24 дня, индикта второго, у четвергъ передъ полуднемъ могло быть за годину, было знамение, прышло: темность великая, праве яко бы ся мѣло змеркати, и солънцэ было видети якобы серпъ, або мѣсець молоды рогами стоялъ на заход слонца, а потом было, видети рогами на всходъ; и видели двѣ звездѣ в тотъ же часъ на заходъ от солнца: одна бѣла, а другая черлена. А всего того могло быти польтори години, а потомъ темность одышла проч. А тая темность была прышла от заходу солнца.

Того ж лѣта 44 прыехал король старыи Жыкгимонт до Берестья на десятой недели по великодъни, у среду, с Польски, а сынъ его король молодой з Вилни перед святымъ Ильею у среду ж. И был сэимъ великии у Берэстыи, и с того соиму спустилъ король старыи сыну своему Жыкгимонту Августу, королю молодому, великое князство Литовское, по Покрове Пречыстое Богородицы у тыидень, индикта трэтего. И влады роздавшы, поехал король старыи до Ляховъ, а молодой король Жыкгимонт Август зъ своею королевою поехалъ до Вилни.

А влады в тот часъ розданы тымъ особамъ нижэи описанымъ то есть:

Пану Грыгору Грыгоревичу Остиковича панство Виленское,
Князю Янушу Дубровицкому воеводство Троцкое,
Пану Ерониму Ходкевичу панство Троцкое,
Пану Николаю Яновичу Радивилу маршалство земское,
Пану Александру Ходкевичу воеводство Новгородское,
Князю Семену Пронскому воеводство Киевское,
Пану Станиславу Петровичу Кишчычу воеводство Витѣбское,
Пану Николаю Юровичу Радивилу подчасное,
Пану Яну Яновичу Радивилу краичное,
Пану Грыгору Ходкевича подкоморе.

Лѣта Божего нарож 1545 месеца июня, у Петров пост, за две неделі перед святым Петром, у понедѣлок, у Вилни умерла королева молодая, королева Эльжбѣта и погребъ ее был у святого Станислава, у каплицы велебного Казимера, месеца августа 24 дня, у понедѣлокъ, а на завтрэе, уво второкъ, обыходъ былъ з марами, а маръ было трыдцать.

Того ж году 45 месеца августа 31 дня, индикта трэтего, король молодой Жыкгимонт Август далъ староство Жомоитское пану Троцкому, пану Ерониму Алексанъдровичу Ходкевича.

Потомъ король Август, кгда поховал тѣло королевое, малжонки своее, будучы панъ молодой, не могучы здеръжати прырожное хтивости своей ку бѣлымъ головамъ, почаль миловати панию Барбару Радивиловну, которая

остала вдовою по пане Станиславе Ольбрахтовичу Кгаштольте, воеводе Троцкомъ, и мешкала на тотъ часъ пры матцэ своей, пани Миколаевой Радивиловой, пани Виленской и броте (так у рукаписе) своемъ пану Миколаю Радивилу подчасом. И король почал до нее ходити ночью, куды себе хоженье был учынилъ с полацу ажъ до дому ее. И там в нее бывалъ часто, и было то слышать по всей земли Польской и Литовской. И братья ее просили короля, абы того перестал и до сестры ихъ не ходилъ и тое неславы дому ихъ не чынилъ. Король имъ обещалъ черезъ то до нее не ходити и не ходилъ не малыи часъ. Потом кривости прырожное далеи терпети не могъ и пошол зася до нее ночью и одно само третъ. А панове Радивилове того пилне стерегли, и кгда король до сестры ихъ ушолъ, они того ж часу тамъ до короля прышли и мовили ему: „Милостивый королю, не мѣлъ еси черезъ то до сестры наше ходити, а тепер для чога еси прышолъ?“ Король им поведилъ: „А што вѣдаете? можеть тепершнее прыистье мое ку сестре вашей вчынити вамъ большую славу, честь и пожытокъ?“ Они рекли: „Боже даи то!“ и того ж часу плебана привели, которого на то готового мели, и отдали короля зъ сестрою своею потаемне: ниhto с панов радъ духовных и светских а ни тѣж з двору королевского не были о томъ вѣдоми, толко Радивилове, а Кгезъгаило, а плебан, што шлюбъ давалъ. А ведъже король и шлюб з нею взявши, того не малыи часъ тайлъ, и предъся она мешъкала пры матцэ и у брата своего.

Потомъ король молодый, лѣта Божего нароженя 1547, у Филипов постъ, ехалъ до Польщы до отца своего, навежаючи его, и тамъ тое ожѣнение свое повѣдилъ князю Матѣевскому, бискупу Краковскому, а папу Яну Тарновскому—пану Краковскому. Они ему того дозволили, и онъ зася с Польщы прыехалъ до Вилни, лѣта Бож нарoж 1548 у великий постъ, и панове рада до великого князства вси до Вилни къ королю зѣехалися. И кгда то услышали и довѣдали пѣвности панове рада великого князства, ижъ король с тою панею потаемне шлюбъ брал, и сѣрдѣчне того жаловали и почали упоминати и просити короля слезно, абы того не чынилъ и неровни собѣ, подданое свое, за мальжонку не бралъ. Потом всимъ людемъ и всей земли тое ожѣнение королевское было вельми не мило, а многие тому вѣры допустити не хотѣли, и многие пашквилюсы писали о томъ, у замку къ стенамъ и к ратушы и къ панскимъ домомъ къ воротам прыбивали, которые многие и до короля бывали прыношоны. А потомъ и до короля старого отца и матъки его, королевое старое, до Кракова то дошло. Они вельми срокго до сына своего писали, абы того не чынилъ и за малжонку ее себе не брал. Король Августъ о то ничего не дѣбалъ а короля старого отца своего такъ и пановъ рад корунныхъ и великого князства упоминанья и прошенья слухати не хотѣлъ.

Лѣта Божего нароженя 1547, король Жыкгимонт Старый, будучы в Петръкове на соиме валномъ, постановившы варовне вси потребы рѣчы посполитое. Будучы в старости лѣт своих розънемогся, в которой хоробе, вжо на полы, умерлый привезенъ до Кракова и там жѣ умеръ въ самыи великы

день третеенадцать години на зуполномъ зэкгары, зъ жалостью не толко всих подданныхъ своихъ, але и панствъ околичныхъ хрестиянских, кгда ж быть пан велми добрыи, справедливыи и милосердныи ку подданнымъ своимъ. Мѣль вѣку своего лѣт осмѣдсят одинъ годъ, мѣсецы два, днии семь. Пановавши, на коруне Польской и великомъ князстве Литовском, Руском, Прусском, Жомойтском, Мазовецкомъ и иныхъ, лѣтъ сорок и полътора. О которой смерти королевской прынесена вѣдомость королю молодому Жыкгимонту Августу с Кракова до Вилна у тыидень по велицѣ дни в недѣлю рано. И на той жѣ недѣли, у пятницу, король Жыкгимонт Август у Вилни обыход чынил з марами и свечами по всимъ костеломъ. А на трѣтеи недели по велицѣ дни, уво второкъ, месеца Апрѣля семнадцатого дня, девятоенадцать години зуполного зэкгара, року звышъ менованого, послалъ король пановъ до радъ двора, пана Радивила подчашого великого князства Литовского по панию Кгашъ-тольтовую, с которою перvei потаемне шлюб бралъ. И панове, водлугъ росказанья королевьского, взявши оную пани Кгаштольтовую пошлюбеную малжонку королевскую, сестру пана подчашого Радивила, провадили ее до замъку Виленского ажъ до палацу королевского. И король ее поткал у сѣнехъ, у двери, и тут з нею привитавшыся, оповедал усимъ паномъ, ижъ ся вже з нею давно отдалъ и шлюб бралъ. И провадили ее панове и дворяне королевские до плацу, гдѣ и первые королевые мешкали, а король пошоль до своего упокою. Которому то ожѣненью королевскому панове и вся шляхта рыцѣрство, опрочъ дому Радивилового, не были ради и велми смутилися, але того вже иначеи одменить не могли.

1964 г.

Сен. 1934 г. 21

B00000002809 16